Ольга Ярошинская

На пересдачу, Кэсси Рок!

Попытка 4

На пересдачу, Кэсси Рок! Четвертая попытка

Ольга Ярошинская

Аннотация
Ольга Ярошинская. На пересдачу, Кэсси Рок! Четвертая попытка
Глава 1. Осталось три дня
Глава 2. Похоже на план
Глава 3. Переговоры
Глава 4. Свидание
Глава 5. Второй день
Глава 6. Я тебя упокою
Глава 7. Так вот оно что!
Глава 8. Кто виноват и что делать
Глава 9. Чего хочет мытарь
Глава 10. Пятая попытка
Глава 11. По заслугам
Эпилог

Аннотация

Судьба дала мне еще один шанс все исправить. Колесо времени сделало оборот, и я снова вернулась на три дня назад. Теперь я знаю, что убьет мастера Гроува, но мне надо найти злодея, совершившего ритуал. Буду действовать осторожно, разработаю план, даже два плана, если понадобится! А зачет... Попробую сдать. После всего, что между нами было, Гроув обязан его поставить!

Заключительная часть литсериала.

Ольга Ярошинская
На пересдачу, Кэсси Рок! Четвертая попытка

Глава 1. Осталось три дня

Я отшатнулась от колеса времени, вцепилась в шершавый край колодца, едва устояв на ногах. Жадно втянула прохладный воздух подвала, а потом прижала руку к груди.

— Еле успели, — сказала Мелани, разглядывая меня с укоризной. — Гроув болван, конечно, как и все мужчины, но сообразил. Минутой позже и…

Она покачала головой.

Я была жива и абсолютно невредима. Даже блузка цела, а на чулках — ни затяжки. Волосы забраны в хвост, и в них ни сухих листьев, ни пыли. Я снова перенеслась на три дня назад в то утро, когда сохранилась на артефакте времени.

Я не умерла!

Всхлипнув, я бросилась вон из подвала.

— Эй, ты куда? — выкрикнула мне в спину Мелани. — Кэсси, хватит этих попыток! Просто живи! Радуйся!

Стражи некроса, о которых я вовсе забыла, кинулись на меня и, подхватив, выставили прочь из хранилища, наподдав напоследок под зад. Унизительно, но я столько раз обходила их защиту, что,

наверное, заслужила.

На перекрестке дорог не задержалась ни на миг и со всех ног побежала к крутому холму, изгибающему лохматую зеленую спину у озера. Солнце едва вставало, и небо расцветилось нежным розовым всплеском. Ласковый теплый свет согрел мои щеки, но воспоминание о холоде, охватывающем тело ледяной скорлупой, не проходило.

Три ступеньки крыльца, та самая дверь, в прошлый раз Жозефина нашла ее по запаху — и не ошиблась. Обычно после колеса я шла домой, завтракала, гуляла с собакой и приходила в академию к началу рабочего дня, но сейчас не могла ждать.

Я постучала в дверь, подергала ручку, загрохотала кулаком.

— Иду! — донеслось недовольное.

Дверь открылась, и я кинулась на шею мастеру Гроуву.

Я обняла его, дрожа от волнения и прижимаясь всем телом, и он рефлекторно попятился, дверь за мной хлопнула, закрываясь.

— Кэсси, ты в порядке?

Я помотала головой, а после кивнула. Да, теперь я в порядке. Я жива, и он тоже. Жизнь казалась бесценным подарком сейчас, для нас обоих. Я

пыталась подобрать слова, но из моего горла вырывались только сдавленные рыдания.

— Тебя кто-то обидел? — ровно спросил Гроув, но его взгляд заледенел. — Кто?

Он, наверное, только недавно вышел из душа. Голый торс с капельками воды на плечах, наспех надетые брюки, запах мяты и гладко выбритый подбородок. Я запустила пальцы в еще влажные волосы и, притянув Гроува к себе, поцеловала. Вот так еще лучше. Пусть он целует меня и обнимает, а не зажимает смертельные раны на моем теле. Я взяла его руку и положила себе на грудь.

— Кэсси, — хрипло выдохнул он. — Ты что это…

Мелани посоветовала жить и радоваться, и этим я и собиралась заняться. В конце концов, я обещала Гроуву награду, если он останется жив.

Никогда раньше я не отдавалась ощущениям так самозабвенно, полностью растворяясь в поцелуях и ласках. Я гладила широкие крепкие плечи, прижималась к сильному мужскому телу, легонько царапала грудь, покрытую жесткими волосками, и сердце под моими ладонями билось все быстрее. Я куснула гладко выбритый подбородок, лизнула шею, провела руками вниз, пересчитав кубики твердого пресса, к поясу брюк,

которые он даже не успел застегнуть, и Чес, наконец, дрогнул. Он поцеловал меня сам, глубоко проникая в мой рот языком, и я запрокинула голову, задыхаясь от удовольствия.

Его губы на моих губах, уверенные ладони, скользящие по моему телу — так хорошо, так жизненно необходимо. Я нетерпеливо расстегивала пуговки на блузке, и Чес накрыл мои руки своими, задержал их на миг, но следующую пуговку расстегнул сам, и следующую, до конца. Отвел края блузки в стороны и, посмотрев на меня, втянул воздух сквозь зубы.

Увы, на мне был обычный хлопковый лифчик, да и в салон красоты я не успела заехать, но Грууву, похоже, и так все нравилось. Он подхватил меня под бедра, усадил на узкий стол в коридоре. Что-то грохнулось и разбилось, и Чес прошептал:

— На счастье.

Я была с ним согласна. Обхватив его бедра ногами, прижалась теснее, и от соприкосновения самых интимных частей наших тел стало так жарко, что воспоминания о смертельном холоде вмиг потускнели.

— Кэсси… — Чес оторвался от моих губ, выдохнул. — Если это ради зачета…

Я обняла его за шею и посмотрела в глаза.

— Просто молчи, — попросила я.

К счастью, Чес не стал спорить. Он поднял меня на руки и понес в спальню, и дальше все закружилось в калейдоскопе наслаждений из поцелуев, сладких вздохов и бесстыдных ласк. Я вынырнула из этого омута удовольствий лишь на короткий миг боли, а Чес замер и посмотрел на меня с растерянным изумлением.

— Только не останавливайся, — попросила я.

Он и не собирался. Плавный ритм подхватил меня и понес. Жар внизу живота разгорался, требуя больше, еще. Я вцепилась в плечи Чеса, подаваясь навстречу его движениям, все быстрее, но он перехватил мои запястья и завел их над головой, впечатав в подушку.

— Не спеши, — сказал он.

И только когда я извивалась и вскрикивала от нестерпимого удовольствия, сорвался на быстрый и жадный ритм, от которого меня опрокинуло куда-то в невыносимо сладкую бездну, разорвавшуюся вспышкой удовольствия, а потом еще и еще…

* * *

Не было ни стыда, ни горечи, ни сожалений. Я лежала в постели мастера Гроува, его рука

медленно скользила по моей голой спине, а мне хотелось мурлыкать, как сытой кошке.

— Кэсси, я не хочу, чтобы ты шла на боевку, — сказал Чес.

Я бы закатила глаза, но мне было лень.

— Не спорю, у тебя могло бы получиться, — продолжал он. — Но я просто не смогу! Как мне смотреть, как тебя бьют? А это неизбежно на тренировках! Потом еще подвергать опасности с умертвиями... Знала бы ты, сколько я искал того несчастного зомбяка для твоей предзачетной практики! При жизни она держала сиротский приют, очень добрая была женщина, сохранила миролюбивость и после смерти.

А вот это уже что-то новенькое. В глубине души я очень собой гордилась, упокоив того мертвяка на практических занятиях. А теперь, выходит, он был каким-то калеченым?!

— Ты не для этого создана, — сказал Гроув, а его ладонь спустилась ниже и погладила мою попу.

— А для чего я создана? — поинтересовалась я, приподнимаясь на локтях и отбрасывая разметавшиеся волосы.

— Для любви, — сообщил он без всяких раздумий и, склонившись ко мне, поцеловал.

— В академии нет такого факультета, — улыб-

нулась я и перевернулась на спину, сладко потянувшись.

Рука Гроува тут же легла на мою грудь.

— Почему ты пришла ко мне, Кэсси? — тихо спросил он, а его большой палец медленно заскользил по кругу.

Я вздохнула. Так не хочется снова все объяснять.

— И почему не сказала, что у тебя это в первый раз? — его голос стал строже.

— Это бы что-то изменило? — полюбопытствовала я.

— Да, — кивнул Чес. — Я бы сделал все по-другому.

— Как?

Он перекатился на меня, прижав сверху, и в моем теле тут же зазвенели отголоски прошлого удовольствия.

— Я бы поцеловал тебя вот так, — прошептал Чес, и его губы накрыли мои, касаясь ласково и осторожно.

— Мне нравится, — одобрила я. — А дальше?

— Раздевал бы тебя не спеша, — пробормотал он, целуя мою шею. — Но этот этап мы пропустим. Не одеваться же, в самом деле.

Я покосилась на чулок, висящий на люстре и

согласно кивнула.

— Потом я бы ласкал твою грудь... Кэсси Рок, у тебя потрясающая грудь!

— Спасибо, — вежливо ответила я.

А он занялся именно тем, чем обещал, и вскоре нам опять стало не до разговоров.

— Вот примерно так бы я сделал, — выдохнул Чес, опрокинувшись на спину, пока я хватала ртом воздух, пытаясь прийти в себя.

Солнце давно встало, и воробьи весело прыгали по ветке дерева за окном. Время уходит! Но как объясняться, когда в голове праздничный звон и солнечные зайчики.

— Кэсси, мне надо кое-что тебе рассказать, — вздохнул Гроув, запустив пятерню во взъерошенные волосы, и я испытала собственническое удовольствие от того, что вижу его таким — растрепанным, голым и даже слегка поцарапанным.

— Мне тоже, — призналась я. — Только сперва в душ.

— Не против, если я с тобой? — спросил он.

Я не возражала.

И лишь ближе к обеду, когда, проголодавшись, мы выбрались на кухню, и я сидела за столом, с наслаждением поглощая пышный омлет с ветчи-

ной и запивая его сладким кофе, пришло время для объяснений.

— Даже не знаю, с чего начать, — сказал Гроув, с несчастным видом помешивая кофе. — И уж тем более как ты это воспримешь. Кэсси, — решился он, — у меня есть одна проблема, которая ставит жирный крест на будущем. Если только я ее не решу. И пока я ее не решу, быть со мною опасно.

Я подцепила кусок омлета, положила его в рот и зажмурилась.

— Мастер Гроув, я впечатлена, — промурлыкала я. — Не против, если я буду иногда приходить к вам на завтрак.

— Я был бы просто счастлив, переедь ты ко мне насовсем, — откровенно выпалил он. — Кэсси Рок, ты такая…

Я сидела, поджав ногу, лохматая, исцелованная, в трусах и одной из рубашек мастера Гроува, но в лучах его жаркого взгляда чувствовала себя великолепной.

— Не знаю, что ты подумаешь, потому хочу сказать сразу: я не женат, у меня нет детей и другой женщины тоже. Но эта проблема может повлечь на тебя неприятности. Потому лучше тебе держаться…

— Стоп, — перебила я. А то эта фраза изрядно

мне надоела. — Я знаю, что ты вервольф.

Челюсть Гроува клацнула.

— Давай лучше я тебе кое-что расскажу, только сперва доем.

— Ладно.

Сегодня мастер Гроув был покладистым как никогда. А еще он оказался таким нежным и чутким, и упоительно страстным, и внимательным, и заботливым, и вторая потеря девственности не шла ни в какое сравнение с первой!

— Я тоже, — тихо пробормотала я ответ на признание, которое услышала, умирая у колодца.

Оно крутилось у меня на языке и вот наконец сорвалось, но Чес, положив передо мной шоколадку, посмотрел вопросительно.

— Тоже люблю шоколад, — быстро пояснила я. — Так вот. Я запустила колесо времени…

Глава 2. Похоже на план

— Ты мне изменяешь! — горестно подвывала Жозефина. — От тебя пахнет другой собакой!

— Ты все не так поняла…

Я едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться прямо в лохматую морду, а Жозефина не давала мне и слова сказать.

— Тебя не было с самого утра! — страдала она. — Ты ушла на рассвете! Мне пришлось идти на прогулку самой, как бездомной дворняжке, а ты в это время обнималась с другим псом? Чесала его за ушком? Гладила животик? Кто он? Я чую, тот еще кобель!

— Он не кобель…

— Гусь, — выдохнула собака. — Вот к чему мне сегодня приснился гусь с горелым пирогом. Ты забыла обо мне, и наша дружба сгорела.

— Да с мужчиной я была! — не выдержала я.

— Вот как? — удивилась Жозефина и склонила голову набок. — И у него нет собаки?

— Нет.

— Он волосат?

— Есть немного, — ответила я, а после, спо-

хватившись, возмутилась: — Что за допрос? Я взрослая женщина, в конце концов, и не обязана перед тобой отчитываться.

Жозефина прищурила глаза, глядя на меня с подозрением.

— А сейчас мы пойдем к доктору, — сказала я. — Не за прививкой, не бойся, но мне надо с ним поговорить.

— Пожалуй, не помешает, — согласилась Жозефина, все еще строя из себя оскорбленную невинность. — И твоему кобелю тоже проверится бы. Запах у него странный для человека. И что, ты даже обо мне не подумала? Не волновалась, как я тут без тебя?

Она ворчала про бедную брошенную собаченьку всю дорогу до доктора Шменге, но мое настроение ничего не могло испортить. Солнце сияло совсем по-летнему, я жива и здорова, и любима, и люблю... А в нашем с Гроувом деле наметился небывалый прогресс!

— А тут пахнет еще хуже, — недовольно сообщила Жозефина, когда мы вошли в лечебницу.

Доктор Шменге выглянул в коридор и, улыбнувшись, просвистел:

— А кто это к нам пришел? Да еще и с с-собачкой.

Он был как обычно радушен, возле удобного кресла стояла корзинка с вязанием, недочитанная книжка лежала на столе, а скелет в углу кокетливо прикрывал шею шарфом. Я так растрогалась, что обняла Шменге с порога и даже поцеловала в прохладную щеку.

— Так-с, с-случай, я вижу, тяжелый, — прокомментировал он, осторожно меня отодвигая. — Какой-то приворот? Любовное з-зелье?

Я мотнула головой, присела на кушетку.

— Вы тоже садитесь, — предложила я. — Разговор будет долгим. В общем, я запустила колесо времени…

С Гроувом на этот раз получилось проще обычного: он не сомневался, не спорил, внимательно слушал и в какой-то момент опять принялся конспектировать все в блокнот. Вот и доктор мне тоже поверил.

— Значит, вязание может меня выдать, — протянул он, когда я закончила, и укоризненно посмотрел на спицы в своих руках. — Что же делать? Выходит, все рукоделие под запретом? Чем же мне тут заняться?!

— Книги, — предложила я, бросив взгляд на обложку с одиноким всадником.

— Книги, — задумчиво повторил вампир. Он

пожевал губы, как будто пробуя слово на вкус, и просиял: — Я стану писателем! Точно! Я ведь давно думал, что мог бы, но не хватало какого-то толчка... Спасибо, Кэсси, отличная идея!

Вообще-то я имела в виду чтение, но так еще лучше.

— Ты хотела что-то с-спросить?

— Ей нужно противозалетное зелье, — буркнула Жозефина, устроившаяся на коврике у двери и до сих пор благополучно молчавшая.

Доктор Шменге ахнул и прижал руку к груди, где давно не билось сердце.

— Говорящая с-собака, надо же. О, Кэсси, как вам с ней повезло!

Я бы так не сказала, но ладно.

— От ее избранника пахнет псом, — продолжила Жозефина сурово. — Я подозреваю, что он чем-то болеет. Чумка, бешенство, блохи...

— Так, тихо, — перебила я. — Все с ним в порядке. Доктор Шменге, вы не могли бы показать Жозефине свои медали? Они ей обычно очень нравятся.

— У вас есть медали? — она вскочила, с нетерпением перебирая лапами. — Можно взглянуть?

Вскоре собака затихла над коробочкой с орденами, зарывшись туда по уши, а я повернулась

к доктору.

— Паулюс, мне нужна ваша помощь, — как можно проникновеннее попросила я.

Некоторые моменты из прошлого я разумно опустила, так что доктор не знал, как однажды я разгромила его кабинет, да и про тюрьму умолчала. По сути этого не было, что зря языком молоть.

— Вы ведь наверняка в курсе дел вашего внука. Ни за что не поверю, что Альберт Форест роет могилы без вашего в том участия.

— Я, с-скажем так, осведомлен, — нехотя признался вампир. — Но поверьте, Кассандра, Берти проводит все необходимые ритуалы. Ни одно потревоженное умертвие не осталось без упокоения.

— А Дуглас Мактрау? — напомнила я. — Он восстанет через три дня, в полнолуние, и убьет мастера Гроува или… еще кого-нибудь.

Я поежилась от жуткого воспоминания: бородатый старик с черными провалами глаз, холодные когти, впивающиеся мне в грудь…

— Думаю, ректор забрал какой-то очень важный артефакт, удерживающий Дугласа Мактрау, — высказала я свою догадку.

Возможно, у Кайла тот самый кулон, но это я

выясню вечером. Шменге вздохнул, задумчиво покивал.

— Не с-судите его с-строго, Кэсси, — попросил он. — Мой внук — с-светлый человек, идейный. Финансирование с-сократили, но Берти не мог допустить, чтобы академия жизни и с-смерти, его гордость, его детище, превратилась в провинциальное училище.

— Вы знаете, где он держит найденные им артефакты?

— Где-то в хранилище, — ответил доктор. — Среди им подобных. Некоторые, с плюсовым воздействием, продает. Но все только на благо академии! Да, есть вероятность, что из-за неосторожных раскопок дух Дугласа Мактрау был потревожен, но, с-судя по тому, что вы рассказали, там стояла двойная защита. Был проведен ритуал. Как там вы говорили? Враг преклонит колени? Проклятое дитя отдаст плоть? Нас-сколько я могу с-судить, Мактрау запечатали заклинанием. Минус заклятий в том, что всегда есть обратное. В каждой двери должен быть ключик. К Мактрау сделали максимально с-сложную отмычку, но вот, гляди ж ты, сработала.

— А можно его как-то упокоить с концами? — спросила с надеждой я.

— Его кости давно истлели, так что очищение огнем тут не поможет, — задумался Шменге. — Однако можно проследить, чтобы никто не преклонял колени на месте захоронения. Ну и вашему вервольфу лучше туда не ходить. Я могу присмотреть за могилой ночью, а дневные с-смены на вас, Кассандра.

— Звучит логично, — кивнула я и, слегка смущаясь и понизив голос, спросила: — А у вас есть что-нибудь противозачаточное?

— С-сейчас поищем, — невозмутимо ответил Шменге.

* * *

— Похоже, курировать бал — твоя тайная мечта.

— Что? — встрепенулся Чес.

— Сияешь как медный таз, — пояснил ректор. — А ведь я всего-то сказал, что ты будешь следить за порядком на студенческом балу.

Чес покивал, пытаясь состряпать серьезное выражение лица, но глупая ухмылка предательски растягивала губы.

Он занимался любовью с Кэсси Рок. С той самой Кэсси, которую считал недостижимой мечтой, которую готов был и дальше обожать на рассто-

янии. Но дистанция между ними максимально сократилась. Их притянуло друг к другу словно магнитом, и это было похоже на большой взрыв.

Больше всего Чесу хотелось забаррикадироваться в доме с ней вместе и не выходить как минимум до следующей осени. И пусть все восставшие некросы идут лесом.

Однако то, что рассказала Кэсси, дарило надежду. Пусть слабую и зыбкую, как рисунок на песке у края прибоя, но вдруг упокоение первого вервольфа снимет проклятье со всех его потомков?

Похожие случаи были. Вот, к примеру, эпидемия толстощекой поносицы. Стоило провести обряд над могилой ведьмой, пустившей проклятье, — и все заболевшие исцелились.

Но Дуглас Мактрау не какой-то там банальный зомбяк. Его кости давно истлели, остался лишь дух, мытарь.

После педсовета Чес задержался и подошел к ректору.

— Даже не проси, Гроув, — пробурчал тот. — У тебя и так расход умертвий в два раза выше чем у прошлого боевика. Все, закончились. И монастырское кладбище я тебе не дам раздербанить. Жди новых поставок с границ. И вообще, каникулы!

— Что вы знаете о колесе времени?

— А что? — заинтересовался Альберт Форест, оторвавшись от бумаг.

Чес верил Кэсси, она знала и про игрушечную овечку из детства, и даже в какой тумбочке у него дома лежат деньги, но ему нужна была другая информация.

— Его охраняет мытарь, верно?

Ректор вздохнул.

— Вроде бы, — грустно сказал он. — Увы, я могу опираться лишь на жалкие крупицы сведений, оставшихся из давних времен. А ведь так славно было бы: сохранился в определенный момент, а потом живи да пробуй разные пути. Я уж молчу про биржу, ставки на ипподроме, колебания цен… Колесо времени — штука заманчивая, но опасная. По принципу действия это скорее пружина: так и манит вернуться и пережить все по-новому. Я вот сужу по себе: если бы была возможность исправить ошибки, я бы это сделал. Там промолчал, тут наоборот — высказал, а где-то выбрал другую женщину…

Он грустно хохотнул. Альберт Форест давно был в разводе и к дамам с тех пор относился с прохладцей.

— Но бывает же, что все идеально, — попытался возразить Чес.

С Кэсси Рок так и было. И мысль о том, что она запустит колесо снова, пугала его чуть ли не сильнее возможной смерти. Если она это сделает, он забудет все, что между ними было: как она его целовала, как стонала в его объятиях, и как потом сидела на его кухне и ела омлет — и это тоже было прекрасно.

— Зачем тебе это? — спросил ректор.

— Готовлюсь к следующему семестру, — соврал Чес.

— Понимаю, — покивал Альберт. — Хочешь привлечь внимание студентов неизвестными фактами, забавными случаями…

Чес мог бы рассказать много забавного: о том, что ректор использует старое кладбище как месторождение артефактов, о жульничестве на скачках, о вампире, свившем гнездо в лечебнице. Но… кто без греха?

— Я бы вовсе решил, что колесо времени — выдумка, — вздохнул ректор. — Но в женском монастыре, на кладбище которого ты периодически покушаешься, сохранились записи, свидетельствующие о его существовании. Оно как будто показывается только женщинам, — добавил недовольно. — Так что тебе ничего не светит. Живем лишь раз, Честер. Без права на ошибки. К

слову, ты еще не сдал списки студентов.

— Одна студентка под вопросом, — ответил Чес. — Дайте еще два дня.

Так мало — для того, чтобы решить проблему и найти злодеев, поднимающих древнего духа, и так много — целых два дня неопределенности и невозможности предложить Кэсси что-то большее, чего она несомненно заслуживает.

Он ее первый мужчина, надо же. Чес никогда на этом особо не зацикливался, но сейчас испытывал иррациональную гордость.

А еще, выходит, в прошлых реальностях он проявил себя молодцом, раз уж она пришла к нему и так целовала, что с ума сойти можно.

Он не должен это забыть. Ни за что.

Попрощавшись с ректором и пообещав приглядеть за порядком на балу, Чес направился к хранилищу артефактов, перебирая в уме всю информацию о Мелани. Подпускает к колесу только девственниц, обижена на мужчин и может забрать у него это прекрасное идеальное утро с любимой женщиной навсегда.

А еще она мытарь, как и Дуглас Мактрау. Не исключено, что Мелани знает, как его упокоить.

Глава 3. Переговоры

Подвал был в точности таким, как описывала его Кэсси: низкий потолок, улегшийся на толстые балки, заваленные хламом столы, шкафы с музыкальными инструментами. Колодец торчал посреди помещения как старый рассохшийся пень, но в нем была лишь гулкая темнота.

Мытарь не показывался, хотя его присутствие ощущалось легким покалыванием по позвоночнику. Факел чадил, разгоняя густой мрак, тень Честера металась по стене, Мелани не выходила.

Поначалу Чес пытался воздействовать на нее по-хорошему: уговаривал, просил, умолял. Обещал награду, сулил всякую помощь, клялся в вечной дружбе, если только Мелани соизволит явиться и просто поговорить.

— Я ведь знаю, что ты здесь! — воскликнул Чес, заглядывая в колодец. — Выходи! Ты сидишь тут уже триста лет, тебе все равно нечего делать! Что это? Гордыня? Злоба? Тупо лень?

— Туполень, туполень, — донеслось из колодца эхо, никак себя до этого не проявлявшее.

— Вот как, значит…

Следующим способом воздействия Чес избрал музыку.

— Сидишь тут одна, — говорил он, пытаясь справиться с замком на шкафу. — Привыкла небось к покою. К тишине.

Заклинание сработало, замок поддался и щелкнул, и Чес открыл запылившиеся дверки. Часть артефактов была подписана, некоторые лежали так, без ярлыков. О Николасе Дудке Чес был наслышан. Артефакты, созданные им в плену, можно было использовать только причиняя себе увечья. Но как музыкальные инструменты они вполне годились и без членовредительства.

Чес протер рукавом трубу, прижался к ней губами и дунул.

Хриплый протяжный стон разнесся по подвалу предсмертным воем слона.

— В общем так, — сказал Чес, убрав трубу ото рта. — Мне нужен просто разговор. Это даже в твоих интересах. Расскажи, как упокоить мытаря, я сделаю все, что надо, и твоя душа отправится на небеса. А если и дальше будешь играть в молчанку, то приготовься наслаждаться музыкой.

Тень на стене замерла в ожидании.

— Сама напросилась, — сказал Чес, вновь поднося к губам трубу.

Она хрипела и ревела, но Мелани не отозвалась. Потом в ход пошли гусли, но Чес быстро признал их неэффективными. Вот скрипка была куда лучше. Чес с энтузиазмом пилил ее смычком, пока от резкого пронзительного визга не разболелись уши. Следом пришел черед здоровенного тромбона, от баса которого на плечи осыпалась штукатурка, а позже — гармошки. Увлекшись, Чес даже сумел выжать из нее незатейливую мелодию, а затем вытащил из шкафа здоровенный барабан.

— Мелани, — позвал он. — Не хочешь помогать — ладно. Сделай хотя бы так, чтобы сегодняшнее утро осталось со мной, и я уйду. Просто не забирай у меня это, слышишь?

Он стукнул по барабану ногой, дунул в тромбон и растянул меха гармошки, но Мелани так и не появилась. Ему померещился легкий смешок, но, может, это были отголоски аккорда.

— Ладно, — сказал Чес, возвращая инструменты в шкаф. — Есть еще способ. Я не хотел, но ты меня вынуждаешь.

Он снял пиджак и аккуратно повесил на спинку стула, расслабил галстук-бабочку. Пламя факела заметалось как от порыва ветра, и тень на стене задрожала, размываясь. На миг Чесу померещи-

лись острые уши, лохматая холка, как будто он уже не человек. Пути назад нет — на кону слишком многое.

— Возможно, ты задаешься вопросом, что это он делает? — произнес он, расстегивая рубашку.

Тишина словно загустела в ожидании его ответа.

— Так я скажу, — продолжил Чес, расправляясь с пуговицами. — Ты вроде не любишь мужчин, так? Не веришь, что среди нас попадаются вполне достойные индивиды. — Рубашка отправилась на стул к пиджаку. — Убедить тебя в обратном у меня вряд ли получится, раз за столько лет никто не смог. — Чес взялся за ремень. — Но если ты сейчас же не появишься, то увидишь воочию все различия между мужчиной и женщиной, во плоти. Тебе ведь это не нравится, может, даже пугает. Раз уж ты общаешься только с девственницами.

Он вжикнул ширинкой и замер, ожидая какой-то реакции от мытаря, но вместо этого услышал голос Кэсси.

— Зачем ты раздеваешься, Чес?

Он развернулся, поспешно застегнул брюки. Кэсси стояла на пороге, и кудлатая собака высунула из-за нее любопытную морду.

— Он собирался нанести мне моральную трав-

му своей мужской наготой, — охотно пояснила Мелани, проявляясь на крае колодца.

Большие глаза, чуть длинноватый нос, платье по старой моде и ехидное выражение лица — кажется, она вовсе не страдала во время его представления, а наоборот — наслаждалась спектаклем. Даже сидит вон нога за ногу.

— Пытки, угрозы, шантаж… — продолжила она ябедничать. — И вот этому придурку ты отдала свою девственность? Мне кажется, прошлый и то был получше.

— Прошлый? — нахмурился Чес.

— Если хочешь покрутить колесо и вернуться назад прямо сейчас, давай сделаем это, — предложила Мелани.

— Нет, я пока задержусь, — пробормотала Кэсси. — Чес, но зачем ты пришел один, без меня?

— О, это самое интересное, — ответила вместо него Мелани. — Как я поняла, он хочет отнять у тебя возможность пользоваться колесом. Все мужчины такие. Им претит сама мысль о женской свободе!

— Это не так, — возразил Чес, глядя Кэсси в глаза. — Просто я боюсь забыть это утро. Не отбирай его у меня, пожалуйста.

— Если мы оба останемся живы, то пусть все

идет своим чередом.

— А зачем ты сюда пришла? — пытливо спросил он, заранее пугаясь возможного ответа.

— Доктор сказал, что ректор держит свежевыкопанные артефакты где-то в хранилище. Вдруг Мелани знает.

— Знаю, — подтвердила она.

— А как упокоить мытаря? — спросил Чес, но Мелани проигнорировала его вопрос.

— Ты знаешь, как упокоить Дугласа Мактрау навеки? — повторила то же самое Кэсси.

— Возможно, — недовольно ответила Мелани.

— Ну и, — поторопила ее Кэсси, когда пауза затянулась. — Дуглас Мактрау мытарь, как и ты. Душа, не нашедшая покоя. Мелани, если знаешь что-то такое, что может помочь, расскажи, пожалуйста.

Мелани тяжко вздохнула, поерзала на крае колодца.

— Да, я тоже мытарь, и твой Гроув предлагал меня упокоить, — наябедничала она. — Даже не поинтересовавшись, хочу ли я, и не допустив ни малейшей мысли, что ему это в принципе не по силам.

— Просто скажи, что сделать, и все у меня получится, — сквозь зубы потребовал Чес, приводя в

порядок одежду.

Мелани бросила на него презрительный взгляд — точно грязной водой окатила.

— Мою душу держит обида, — сказала она. — Глубокое разочарование.

— На мужчин, я понял.

— Вот именно. Включи логику, Честер Гроув, — насмешливо посоветовала она. — Это сложнее, чем трясти тут своими причиндалами, но попытайся. Если вдруг я решу, что не все мужчины козлы, то моя привязка ослабнет. Понимаешь теперь, что тебе никак меня не упокоить?

— Но Дугласа заперли проклятьем, — напомнила Кэсси. — Он говорил что-то такое: когда враг преклонит колени, когда проклятое дитя отдаст плоть… Проклятье на Честере, это мы уловили, а вот с врагом пока не разобрались.

— Вот тебе отличный вариант, — предложила Мелани, — в полнолуние посади своего пса на цепь…

Жозефина испуганно прижала уши.

— Не тебя, — успокоила ее Мелани, — а кобеля. И Дуглас не восстанет.

— Так не пойдет, — встрял Чес. — Мне надо его упокоить.

— Надеешься избавиться от своего внутреннего

песика? — тонко уловила Мелани. — Вряд ли сработает.

— Даже если нет, нельзя оставлять это так, — поддержала его Кэсси. — Кто-нибудь еще может прийти в полнолуние на это место. Вдруг Мактрау устроит и обычная собака. Или необычная.

— Да, надо его упокоить, — горячо согласилась Жозефина, прижавшись теснее к ее ноге.

— Одного заклинания мало, — вздохнула Мелани. — Вот взять колесо времени. Я бы давно оставила его и улетела, но мой неразрешенный конфликт держит крепче цепей. Думаю, и у старого Мактрау есть что-то еще: какая-то обида, желание. Дайте ему это — и душа упокоится. Еще вопросы?

— Кому это надо? — спросил Чес. — Кто тот загадочный враг, преклонивший колени над останками первого вервольфа?

— А я почем знаю, — пожала плечами Мелани.

— Покажешь, где лежат артефакты ректора? — напомнила Кэсси.

— Покажу, — согласилась она.

* * *

Комната, где Альберт Форест хранил трофеи, оказалась этажом выше, аккурат над подвалом.

Очевидно, своему могильному хобби ректор предавался не первый год, поскольку стеллажи оказались забиты добром и, к нашей удаче, систематизированы: оружие, домашняя утварь, украшения, к которым и направился Чес.

Я закончила лишь общий курс артефакторики, так что решила не мешать. А вот Жозефина ринулась помогать, углядев среди прочего барахла блестящий орден. Мы же с Мелани устроились на перевернутом старом корыте, которое сошло за лавку.

— Вот и что ты в нем нашла? — понизив голос, зудела Мелани. — Мало тебе белобрысого лживого бабника, так решила найти новые грабли?

— Чес не такой, — тихо сказала я. — Он… классный вообще-то. И, кажется, любит меня. А я его…

Мелани закатила глаза и покачала головой.

— Вот ты отдала ему свою невинность, а что получила взамен?

— Я же не шлюха, — оскорбилась я. — Я переспала с ним потому, что захотела. И не нужна мне награда.

А вот от Кайла нужна — кулон. Я никак не могла отпустить мысль, что решение проблемы Чеса совсем рядом. Хоть ты беги к Кайлу прямо сейчас. Но чему колесо меня научило, так это — всему

свое время.

— Он сделал тебе предложение? — не отставала Мелани. — Знаю, что нет. Попользовался — и до свидания. Все они одинаковые.

— Прекрати, — попросила я. — Сейчас другие нравы. Я бы даже удивилась, если б Чес решил сделать мне предложение. Сперва повстречаемся, узнаем друг друга получше…

— Надо было наоборот — сначала узнать его как облупленного, а потом в монастырь.

— В какой еще монастырь? — удивилась я.

— Ты третья, — сообщила Мелани. — Первые две девушки как колесо ни крутили, но закончили одинаково: полное разочарование в мужчинах и мирской жизни. И тебя это ждет.

— Не ждет, — отрезала я. — Скажешь тоже. Где я, и где монастырь.

— Неподалеку, — холодно ответила Мелани. — А его метод заставить меня сотрудничать тебя не смутил? Он собирался пугать меня голым задом!

— Я бы, может, и не стал, — подал голос Гроув, роясь в коробке с блестяшками. — Тем более поначалу я просил по-хорошему.

— А слово «нет» тебе незнакомо? — поинтересовалась Мелани.

— Вообще-то ты молчала, — заметил он. — Вдруг

тебе даже нравилось?

Мелани указала на него ладонью и вопросительно посмотрела на меня.

— В монастырь не пойду, — отрезала я.

— Тут пусто, кулона нет, — вздохнул Чес, поставив коробку на место и открыв следующую.

Потому что он у Кайла. Я заполучу кулон и передарю мастеру Гроуву, и все у нас будет хорошо.

— А у тебя есть идеи, как упокоить Мактрау? — спросила я у Мелани.

— Ему я помогать не собираюсь, — фыркнула она, кивнув в сторону Гроува. — И так наговорила лишнего. Брось его, Кэсси. Он же даже не человек! Если я для тебя не авторитет, со своим многовековым опытом, то посоветуйся с мамой. Куда она вообще смотрит?

— Она нашла себе нового мужа и тратит мое наследство, — ответила я.

— Нет, мне этого никогда не понять, — вздохнула Мелани. — Я обречена на вечность.

У меня же был план только на ближайшие три дня: забрать кулон, расколдовать Гроува, упокоить Мактрау и сдать зачет. Пора приступать.

— Чес, я пойду, — сказала я, поднимаясь.

— Куда? — тут же откликнулся он.

О свидании с Кайлом я решила ему не говорить.

Обойдусь Жозефиной.

— Собираться на бал, — соврала я. — Встретимся там?

— Хорошо, — согласился Гроув и, шагнув ко мне, скромно поцеловал в щеку.

— Фу, — все равно протянула Мелани. — Никакого понятия ни о деликатности, ни о манерах.

— Может, ты тоже куда-нибудь пойдешь? — предложил Гроув, роясь в артефактах, — раз уж от тебя все равно никакого толку.

— Я останусь, — сказала она, устраиваясь на корыте поудобнее. — Вот скажи, ты хоть осознаешь, какое незаслуженное счастье на тебя свалилось? По-хорошему, ты должен был умереть уже три раза!

— Что ж тут хорошего? — весело откликнулся Гроув, и я задержалась за дверью, решив подслушать. — А ответ на твой вопрос — да, осознаю. Кэсси — сплошное счастье. Уж поверь, я обязательно сделаю ей предложение, когда избавлюсь от внутреннего песика, как ты выразилась.

— Ты подслушивал наш разговор! — ахнула Мелани. — Как некультурно!

— Чему ты так удивляешься? — добродушно пробормотал Гроув. — После того, как я чуть не снял перед тобой штаны, ты должна была понять

— от меня всего можно ожидать.

— Я сразу это знала, — фыркнула она. — Неотесанный мужлан! В одну из прошлых попыток у меня промелькнула надежда, что в тебе есть нечто особенное, но нет, все вы одинаковые.

— Может, ты такая злая, потому что я так и не разделся? — предположил Чес.

— Хамло, — припечатала Мелани.

А я потихоньку отошла от двери. Во-первых, подслушивать и правда некультурно, а во-вторых, я и так узнала больше, чем рассчитывала. Мастер Гроув собирается сделать мне предложение! Маленькая Кэсси внутри меня прыгала с помпонами и верещала от радости. А вот Жозефина смотрела с укором.

— Ты ведь не собираешься за него замуж? — спросила она, когда мы прошли мимо плененных стражей некроса и вышли на улицу.

— Вообще-то сегодня я собираюсь на свидание с Кайлом, — ответила я.

— Ах ты вертихвостка, — сказала Жозефина без всякого, впрочем, осуждения.

— Пойдешь со мной? — спросила я. — Там будет вкусный пирог.

— Пойду, — легко согласилась она. — Что надо делать?

Глава 4. Свидание

— Ты на свидание? — спросила Рита, выглянув из комнаты. — Красотка! Кайлу мощно повезет!

— Сильно сомневаюсь, — честно ответила я, поправляя волосы перед зеркалом.

Хотя сегодня я надеялась обойтись малой кровью: приду, пофлиртую, потороплю с подарочком в честь знаменательного события. Потом Жозефина упадет в обморок или придумает что-то еще, и мы обе уйдем.

Не то чтобы мне было жаль Кайла, но я больше не пылала возмездием. Ну, вступила в какашку, что ж по ней теперь топтаться. Вытру ноги и отойду. Только кулон заберу и ананас, он был сладким.

— Даже не сомневайся, — заверила Рита. — Ты выглядишь отлично. Кайл — везунчик.

Мелькнула мысль рассказать ей все: о том, что сегодня с утра уже повезло мастеру Грову, о тайной помолвке Кайла и Шерил, о колесе… Но времени и так было в обрез.

— На бал пойдешь? — спросила я.

— Не хочу, — Рита широко зевнула. — Лучше

разложу пасьянс. Погоди, ты идешь с Жозефиной?

— Мне обещали пирог, — сообщила собака.

— Но, Кэсси… Тебе не кажется, что она там будет третьей лишней?

Жозефина возмущенно ахнула, а я покачала головой и выскочила за дверь. В самом деле, начнешь объяснять, так и день закончится. А он уже на исходе: бледная луна выкатилась на небо, и я запахнула куртку плотнее, прячась от прохлады.

— Значит, план такой, — сказала Жозефина, — ты раскручиваешь его на кулон, я ем пирог, потом делаю вид, что мне плохо, и отчаливаем.

— Точно, — подтвердила я. — Твоя задача — испортить романтический вечер. Но только после подарка.

Со стороны выглядело не очень. Как будто я какая-то меркантильная стерва, которая решила раскрутить парня и бросить.

— Мы прямо две аферистки, — восхищенно сообщила Жозефина, бодро труся по дорожке. — Надо потом найти цель покрупнее. Вот у Шменге куча орденов! Ты не думала о нем в романтическом ключе?

— Нет, — отрезала я. — Он вампир!

— К тому же доктор, — сокрушенно вздохнула

Жозефина. — Ну а этот твой, Гроув, как вообще? Есть у него хоть какая медалька?

— Не знаю, — ответила я. — Но он вкусно готовит.

Жозефина хмыкнула и умолкла, сочтя это достаточным плюсом, а вскоре я постучала в дверь Кайла.

— Кэсси, — он сладко улыбнулся и потянулся ко мне за поцелуем, но я подставила ему щеку. — Жозефина? — добавил Кайл удивленно, когда она прошмыгнула мимо него и направилась прямиком к столу.

— Она заскучала и казалась такой грустной, что я решила взять ее с собой, — сказала я, скидывая куртку на руки Кайла. — Она нам не помешает.

Жозефина хитро улыбнулась и подмигнула, а я прошла в глубь гостиной. Тут все было как всегда, но я решила поначалу быть милой.

— О, Кайл, и утка, и вино, — восхитилась я, сев на диван.

— Этот вечер станет особенным, — бархатно сообщил Кайл, усаживаясь рядом.

* * *

— Ее сегодня не будет.

Чес повернулся к блондинке, которая терлась

рядом. Острый нос, светлые локоны — так, это вроде бы Шерил, подруга Кэсси.

Его Кэсси.

Чес весь день не ходил, а будто летал и улыбался как блаженный придурок. Что бы там ни говорила Мелани, он вполне понимал, как ему повезло. Птица удачи впорхнула прямиком к нему в объятия, и теперь осталось ее не упустить.

— Что ты сказала, Шерил? — переспросил Чес.

— Я говорю, ее сегодня не будет, — повторила она, обхватив розовыми губками соломинку коктейля и бросив томный взгляд из-под ресниц. — Кэсси Рок.

Он чуть было не ляпнул, что она ошибается, и Кэсси обещала прийти, но вовремя прикусил язык.

— Это должно меня как-то беспокоить? — спросил Чес.

Неужели об их романе уже болтают? Кто-то мог их заметить, разнести свежую сплетню…

— А разве нет? — невинно улыбнулась Шерил. — Она ведь единственная студентка с хвостом по боевке.

— Да, — с облегчением выдохнул Чес. — Точно. Зачет.

А он так и не решил, что с ним делать. Кэсси

упрямая и втемяшила себе в голову, что это самый простой выход: получить сертификат зрелости, а потом и наследство, но она не представляет, куда может вляпаться. Если Кэсси заметят спецслужбы, а как такую красоту не заметить, то ее завербуют, вместе с курчавой дворняжкой, и их жизнь навсегда изменится.

В конце концов, Кэсси никогда не фанатела от боевки! Она даже прогуливала!

— Только вряд ли Кэсси сейчас готовится к зачету, — усмехнулась Шерил, лизнув соломинку. — У нее свидание с Кайлом, старшекурсником с правомагии. Кэсси давно в него влюблена.

В горле заклокотало, и Чес мимолетно порадовался, что из-за громкой музыки вряд ли кто-то расслышал, как препод по боевке вдруг зарычал. Все сошлось точно пазл: и то, что Мелани запускает колесо ради девственниц, и то, что он якобы второй, а прошлый был лучше, и это внезапное свидание. Кэсси рассказала ему многое, но не все. И вот последняя деталь завершила картину.

Конечно, Мелани не стала бы крутить колесо ради зачета. Но если бы Кэсси проболталась, что у нее намечается ответственный вечер, то Мелани не отказалась бы ее подстраховать.

— Кэсси всегда берет, что хочет, — продолжила

говорить Шерил, и ее визгливый голос бил по ушам. — Но пора бы ей понять, что как бы она ни пыжилась, не все в мире вокруг нее вертится. Вот я выбрала бытовой факультет, потому что…

Чес не дослушал, да и плевать ему было и на Шерил, и на бытовой факультет. А вот на Кэсси — совсем нет. Она, выходит, пошла на свидание. Обещала прийти на бал, к нему, а сама побежала к другому. К тому, кто был ее первым. А он, Чес, лишь вторым.

Мастер Шу глянула на него и шарахнулась в сторону, и в мутном отражении оконного стекла Чес заметил, каким недобрым желтым блеском полыхнули его глаза.

* * *

Свечи мерцали, вино искрилось в бокалах, а Кайл придвинулся ближе и положил руку мне на бедро.

— Ты такая красивая, Кэсси, — произнес он с нарочитой хрипотцой.

Вот у Гроува это получается куда натуральней. Когда он произносит «Кэсси Рок», у меня мурашки по коже, особенно от его раскатистого «ррр». А Кайл хрипит как простуженный пудель, так и хочется замотать ему шарфик на шее, потуже. Но

что-то же мне в нем нравилось!

— Ты тоже симпатичный, — задумчиво сказала я. — У тебя глаза такие… яркие.

Сочно-карие, с темными ресницами. В сочетании со светлыми кудряшками просто отпад.

— Хочешь утку? — предложил Кайл. — Я сам готовил.

К тому же Кайл пытался быть милым, и это подкупало. Хотя утка получилась так себе.

— Я лучше конфетку, — ответила я, разворачивая шуршащий фантик.

— Она такая же сладкая, как твои губки, — промурлыкал Кайл, склоняясь ко мне, но я отодвинулась к краю дивана.

— Жозефина! — выпалила я.

— М? — подняла она голову. В глазах читалось явное недоумение — о кулоне пока и речи не шло.

— А что Жозефина? — пробормотал Кайл, глядя на меня с поволокой.

— Она голодна, — сказала я, и собака тут же кивнула. — Может, у тебя есть что-нибудь помимо утки? Блюдо попроще. Например, пирожок…

— Сейчас гляну, — согласился Кайл и, поднявшись, потрепал Жозефину по ушам. — Вроде бы бабуля Фрэнка что-то передавала. Мы украдем

кусочек для самой красивой в мире собачки, да?

Жозефина согласно гавкнула, а когда Кайл учесал на кухню, возмущенно прошептала:

— Кусочек? Ты обещала целый пирог!

— Подожди ты, — так же шепотом ответила я. — Все будет.

— А утку мне, значит, зажала? Я, по-твоему, мордой не вышла?

— Она невкусная!

— Ты просто пожадничала! Видите ли, жирно мне будет! Пожалела для любимой собачки утиное крылышко!

Я закатила глаза, отрезала крылышко, положила в тарелку и поставила перед наглой мордой.

Жозефина задумчиво захрустела, а после подняла голову и неохотно признала:

— И правда так себе. Суховато и в зубах застревает. А к Гроуву мы когда на ужин пойдем? Он вообще собирается налаживать отношения с твоей собакой?

— Ты что-то говорила? — Кайл появился в гостиной, и я мило улыбнулась.

— Да, болтаю тут с Жозефиной.

— Жаль, что она не может тебе ответить.

Очень даже может, но при Кайле она держала рот на замке. Он отрезал Жозефине кусок пи-

рога, и вскоре из-под стола донеслось жадное чавканье.

— За годовщину, — предложил Кайл, поднимая бокал.

Вообще-то три месяца, но сегодня я не стала спорить. Отпив глоток, Кайл снова потянулся ко мне за поцелуем, но я отвернулась.

— Что-то не так, Кэсси? — наконец-то уловил он.

— Пожалуй, — ответила я, вздохнув. — Мы так давно встречаемся — целый год! Но я не понимаю, к чему все идет.

— О, милая, — ухмыльнулся Кайл. — Я думал, это как раз очевидно…

Склонившись, он поцеловал меня в шею, и я едва сдержалась, чтоб не передернуть плечами — будто собака облизала. И ладно бы, если б своя. Но Кайл теперь воспринимался как нечто чужеродное, неправильное.

Вот Гроув целовал меня так, как надо. Может, и стоило рассказать ему о моем плане с кулоном и прийти к Кайлу вместе… Но, во-первых, мне хотелось его удивить. Во-вторых, это слишком призрачный шанс, чтобы дарить Гроуву надежду. А в-третьих, я вообще не стала говорить ему о Кайле. К чему ворошить прошлое, которое я

предпочла бы забыть?

— Да, я понимаю, на что ты намекаешь, — кивнула я, слегка его оттолкнув. — Но не вижу, чтобы ты относился ко мне серьезно.

— Что ты такое говоришь! — горячо возмутился Кайл. — Кэсси, я влюбился в тебя с первого взгляда! В твои глаза, улыбку, длинные стройные ножки…

Его рука вновь устроилась на моем бедре и поползла вверх, под юбку.

— Но ты никогда не говоришь о нашем будущем, — заявила я, накрыв его ладонь.

Потому что будущее он уже распланировал с Шерил.

— Нам так хорошо с тобой здесь и сейчас, — прошептал он, — давай же наслаждаться моментом.

Жозефина выглянула из-под стола, аккуратно подцепила зубами оставшийся пирог и стащила его на пол.

— Мне нужно доказательство твоих чувств, — прямо сказала я.

— И я весь твой! — солгал он, глядя мне прямо в глаза. — Я… люблю тебя, Кэсси Рок!

Вот же лживая скотина.

— Я полагала, на годовщину наших с тобой отношений ты расщедришься на что-то побольше,

чем просто слова.

Жозефина появилась из-под стола снова, облизнулась и одобрительно покивала.

— Моя девочка намекает на подарок? — наконец-то догадался Кайл. — Я собирался вручить тебе его позже. Надеялся, что сперва ты меня чем-то порадуешь.

Его ладонь совсем по-хамски забралась мне под юбку, но я поймала его запястье и отодвинула.

— Шерил сказала, ты со мной просто играешь.

— Она не могла так сказать, — вырвалось у него.

— Почему?

Я похлопала ресницами, ожидая ответа.

— Ну… Потому что она знает, как я к тебе отношусь…

— Откуда? Если даже я этого толком не знаю?

Кайл вздохнул, запустил пятерню в буйные кудри.

— Вообще-то она помогала выбрать тебе подарок, — выкрутился он. — Если ты не голодна, пойдем в спальню, он там. А еще цветы! Как я мог забыть! Минутку.

Кайл сбегал на кухню и притащил букет алых роз, поставил вазу на пол, а сам вновь устроился на диване, прижавшись ко мне вплотную.

— Заберешь его после, не хочу, чтобы ты колола свои нежные ручки, — засюсюкал он, поймав мою ладонь и целуя кончики пальцев. — Ты сама словно розочка. Красивая, цветущая и так сладко пахнешь…

Дверь с грохотом распахнулась, и я подпрыгнула от неожиданности. Жозефина, взвизгнув, метнулась под стол, Кайл вжался в спинку дивана, а на пороге выросла темная фигура, заслонившая плечами весь проем.

— Как ты меня нашел? — вырвалось у меня.

— По запаху, — мрачно сообщил мастер Гроув.

— Я тебе все объясню, — начала я, высвобождая ладонь из цепких пальцев Кайла и заранее ужасаясь тому, как это выглядит со стороны.

Ох, как же не вовремя Чес пришел… Свечи, вино, утка эта проклятая…

— Да я уж надеюсь, что объяснишь, — сухо произнес Гроув, проходя в гостиную.

Дверь за ним захлопнулась, и меня накрыло странное ощущение, будто я оказалась заперта в клетке с диким зверем. Глаза Чеса блестели желтым, отражая пламя свечей, темные волосы растрепались, придавая ему диковатый вид.

— Это он? — спросил Гроув. — Тот самый прошлый, который якобы лучше меня?

— Хуже, — быстро сказала я. — Он гораздо хуже. Вообще ни о чем, если честно.

— Эм-м-м… — Кайл поднял руку, как на уроке. — А что вообще происходит?

— Ты спала с ним? — Гроув смерил его хмурым взглядом.

— Еще нет, — ответил вместо меня Кайл. — При всем уважении, мастер Гроув…

— Кайл, лучше молчи, — посоветовала я.

— Почему мне не сказала? — требовательно спросил Чес.

— Потому что это осталось в прошлом. По сути этого даже не было! И вообще… — Лучшая защита — нападение, мастер Гроув сам так учил. — Что это еще за претензии? Сперва упрекал, что не предупредила о девственности. Теперь вот, что не сказала, что нет. Ты уж определись!

— Кэсси, я вот сейчас не понял… — Кайл вновь попытался привлечь к себе внимание.

— Если бы ты не побежала к нему снова, я бы может и не спросил, — рыкнул Гроув. — Но что я вижу? Завтракаешь со мной, а ужинаешь с другим?!

— Завтрак? — пролепетал Кайл, подергав меня за рукав блузки. — Кэсси, ты объяснишь наконец?..

— Заткнись, — рявкнула я на него и встала, чтобы Гроув не так подавлял меня с высоты своего роста.

— А дальше что? Что было бы, если бы я не пришел? — спросил он, и в его голосе зазвенела настоящая ярость.

— Да ничего бы не было! — заявила я.

— Как? — возмутился Кайл.

— У меня был план! Я пришла с Жозефиной…

Она выглянула из-под стола, слизнула крошки с морды. Поглядела на Кайла, на Гроува, а потом коротко взвыла и, опрокинувшись на спину, прикрыла глаза лапой.

— Думаешь, я бы взяла ее с собой, если бы планировала продолжение? — поинтересовалась я, указав на собаку, и прошептала: — Жозефина, не сейчас…

— Кэсси! — пискнул Кайл. — У нас годовщина! Я ждал, что этот вечер станет особенным. А вас, мастер Гроув, я не приглашал.

Кайл поднялся с дивана, шагнул к Гроуву — и очень зря. Тот что-то такое сделал руками, и Кайл вдруг согнулся, вытаращил глаза, схватил воздух ртом, а после повалился на диван как куль.

— Ты убил его? — испуганно вскрикнула я, прижав руки к груди.

— Еще чего, — буркнул Гроув.

— Он не двигается!

Я склонилась к Кайлу, осторожно потрясла его за плечи, но он так и сидел с выпученными глазами как статуя.

— А чего он под руку лезет?! — попытался оправдаться Гроув.

— Он точно живой?

Я поводила рукой перед лицом Кайла — ноль реакции.

— Да конечно живой, — пробормотал Гроув. — К утру оклемается. Ему даже не было больно. Почти… Так что ты тут делаешь, можешь объяснить?

— Я думаю, что у него кулон Нарциссы, — вздохнув, призналась я. — Кайл мне его дарил после… Ну, после. Он живет с Фрэнком, мог забрать кулон у него. Кайл довольно жадный и не прочь сэкономить. Вот я и подумала — а вдруг? Правда, сегодня он обмолвился, что выбирал подарок вместе с Шерил. Так что я ни в чем не уверена.

— Почему не пошла со мной? — Гроув еще хмурился, но уже не рычал.

— Думала, так проще.

— И где этот кулон?

— А я почем знаю? Кайл сказал, он где-то в

спальне.

Я направилась в комнату Кайла, Гроув за мной.

— Лепестки?! — возмутился он.

* * *

Кайл не мог и пальцем пошевелить и беззвучно орал от ужаса. Это было похоже на дурной сон: мастер Гроув со звериным блеском в глазах, Кэсси, что несла какую-то чушь, невозможность даже моргнуть… Все вместе это могло значить одно: он сошел с ума.

Его жаба, поглощающая негативные выбросы магии, сдохла на прошлой неделе. Кайл собирался завести новую, но то экзамены, то другие заботы — и вот результат.

— Здесь его нет! — донесся голос Кэсси. — Может, под подушкой? В прошлый раз она была влажной, как будто Кайл плакал… Чес, ему точно не больно?

— А чего ты его жалеешь? — второй голос тоже определенно был женским, но совершенно незнакомым. Кто там еще?! — Да, уши у него чистые, и кудрявый он чисто пудель, но Кайл тот еще кобель. Пусть посидит и подумает о своем поведении. По-хорошему, его еще и носом бы потыкать.

— Куда? В Шерил?

— Да хоть в утку! Он ее явно передержал!

— Может, Кайл соврал, что кулон в спальне? — предположил третий голос, мужской и низкий, и Кайл с уверенностью опознал Гроува. — Хотел заманить тебя сюда, на постель с лепестками.

— Вот дались тебе эти лепестки… Может, и соврал. Но где он тогда?

Вскоре перед глазами появилась блузка Кэсси, обтягивающая весьма заманчивые округлости, которые Кайлу так и не довелось толком пощупать. Затем картинка накренилась и упала набок. Кто-то быстро огладил его задницу, проверил карманы брюк.

— Нашла! — радостно воскликнула Кэсси. — Есть! Он у меня!

— Хм, это совершенно точно артефакт, — сказал Гроув, забрав у нее золотой кулон на цепочке и зачем-то понюхав. — Но вот его действие — не знаю… Уходим?

— Погоди, — попросила Кэсси и куда-то исчезла.

А Гроув присел на корточки и пощелкал пальцами перед глазами Кайла.

— Слушай сюда, — тихо произнес он. — Только сунься к Кэсси, и я тебе и не такое устрою. Ты

меня понял?

Кайл изо всех сил напрягся, чтобы покивать, но так и не смог пошевелиться.

— Все, можем идти! — сказала Кэсси, вновь появляясь в гостиной.

В руках ананас и вязаные носки, которые Кайлу когда-то подарил доктор Шменге. Всучив это все Гроуву, она подошла к дивану, обхватила Кайла за плечи и, потянув вверх, усадила. Взяв салфетку со стола, аккуратно промокнула слюну, набежавшую из приоткрытого рта.

— Кайл, — она вздохнула. — Между нами все кончено. Дело не во мне, а в тебе. Ты лицемерный лгун, жмот и в постели никакой.

— И утка твоя невкусная! — добавила вдруг Жозефина человеческим голосом.

Отчаянный вопль в голове Кайла перерос в жалобный скулеж.

Гроув открыл дверь, и холодный воздух задул свечи. А потом Кайл остался один в темноте.

Глава 5. Второй день

Гроув вместе с кулоном уехал куда-то к бывшим коллегам — проверять артефакт, а я пошла к доктору Шменге.

— Ночь прошла с-спокойно, — отрапортовал он, — но это и понятно. Ритуал наверняка провели накануне, перед полнолунием. Грань между миром мертвых и живых истончается, и ее куда проще перешагнуть.

— А зачем? — произнесла я волнующий меня вопрос. — Зачем кому-то поднимать Мактрау? Пусть бы лежал себе дальше. Кому он понадобился?

Мы помолчали, и доктор Шменге задумчиво погладил корпус пишущей машинки. Не знаю, откуда он ее приволок, но выглядела она внушительно: красное лакированное дерево, блестящие клавиши, а на столе ждала стопка белоснежной бумаги.

— Я тут размышлял о будущей книге, — немного стеснительно признался вампир. — Сюжет, персонажи, мир… И осознал, что главный определяющий элемент — это мотивация. Что движет

героями? Любовь, жажда власти, месть…

— Допустим, любовь, — подхватила я. — Какой-то потомок Мактрау решил возродить древнего дедушку.

— С-сомнительно, — сказал доктор Шменге. — Он для любви крайне неудобный с-субъект. Агрессивный, злобный, мертвый…

— Тогда жажда власти, — согласилась я. — Точно! Вы гений, доктор Шменге! Кто-то решил собрать армию вервольфов и захватить мир. Дуглас Мактрау может повелевать своими потомками. Рядом с ним Гроув и пошевелиться не мог. Только когда меня ранили…

Я тряхнула головой, прогоняя гнетущие воспоминания.

— Это интересно, — пробормотал Шменге, быстро барабаня по клавишам, и по белому листу поползли черные буковки. — Армия вервольфов, подвиг во имя любви…

— Это может быть Фрэнк, — озарило меня. — Он жаждет власти и признания! Да, он сидел в каталажке в прошлую попытку, но ритуал он мог провести и раньше.

— Может быть. Но нам этот вариант с-совершенно не подходит, — отмел Шменге.

— Это почему же? — обиделась я.

— Потому что Мактрау не собирался никому подчиняться. Вот ты знакома с Мелани, мытарем, с-связанным с колесом времени. Она сильно кому-то подчиняется?

— Нет, — вынуждена была я признать.

— Вот и Мактрау не разбежался кого-то там с-слушать. Я вот что думаю, а куда он девается после воскрешения? Допустим, враг преклонил колени, мастер Гроув любезно предоставил с-сердце, а дальше?

— Я не знаю, — растерянно ответила я. — Может, убегает куда-то на кладбище.

— Все выглядит так, что дух Мактрау освобождают из заточения, и он находит свой покой, где бы там ни было.

— Ценой жизни мастера Гроува?

Доктор пожал плечами и, взяв бокал с темно-красным содержимым, отпил.

— Возможно, это просто с-случайность. Или какой-нибудь с-сумасшедший, — предположил он. — С-сегодня с утра привели бедолагу: глаза таращит, бормочет несуразное про девственниц и говорящих с-собак, пришлось делать кровопускание.

— О, это Кайл, — немного виновато ответила я. — Как он?

— Жить будет, — заверил доктор.

— А если мотивом была месть? — перевела я тему.

— Думаешь, кто-то решил воскресить Мактрау и с-самолично прибить?

— Нет, это совсем нелогично, — задумалась я. — Но что если мстят Гроуву? Так его голыми руками не возьмешь. А Мактрау расправился с ним влегкую.

— Не жалеешь, что ввязалась во все это? — поинтересовался доктор Шменге, с любопытством поглядев на меня.

— Не жалею, — твердо ответила я. — Кем бы ни был этот враг, я его найду. Может, насыпать там толченого стекла? Чтоб никому не пришло в голову преклонять колени.

— Что мне в тебе нравится, так это энтузиазм и неиссякаемый оптимизм, — похвалил меня Шменге. — А где Жозефина? Вы с ней в этом очень похожи.

— Осталась сторожить место силы, — ответила я. — Обещала рассказать, если увидит кого-нибудь подозрительного.

— А ты что планируешь делать?

Я пожала плечами. Обычно в этот день я отправлялась на скачки и делала ставку на Хромулю, но

денежный вопрос отошел на второй план. Главное спасти Гроува, а деньги можно и заработать.

— А что если с помощью Мактрау кто-то захотел обогатиться, — предположила я. — Вдруг перед смертью он зарыл клад? Волчье золото. И по легенде обещал рассказать своему освободителю, где спрятал богатства. Он ведь должен был подозревать, что Нарцисса, его возлюбленная женушка, замышляет его убить. Животные инстинкты, волчий нюх… Представляете, мастер Гроув может взять мой след как собака! Это так неудобно! От него теперь не скроешься!

— Прекрасная вдова-убийца, — бормотал Шменге, лихорадочно печатая на машинке. — Проклятое золото вервольфов… А такая легенда и правда есть, или ты все выдумала?

— Предположила, — вздохнула я. — Мне нужно больше информации об этом Дугласе Мактрау. Мы ведь проходили его по истории нечисти, все же первый вервольф. Может, где-то прячется подсказка, как его упокоить окончательно? Без ритуалов и вырванных сердец.

— Удачи, — пожелал мне Шменге, выстукивая на печатной машинке свой будущий шедевр. — А меня посетила муза! Это гениально! Мое имя войдет в историю! — он замер и задумался.

— Надо придумать псевдоним. Нечто звучное и загадочное.

Он вновь забарабанил по клавишам, а я решила не мешать. По дороге заглянула в хранилище артефактов, потренировав заодно плетение кулькаса на стражах некроса — вышло идеально, хоть сейчас ставь зачет по боевке. А вот с Мелани вышло не очень.

— Я тебе и так уже рассказала достаточно, — буркнула она, выглянув из колодца. — У тебя был шанс начать жизнь заново, а ты променяла одного кобеля на другого. И не смотри на меня так! Я подарила тебе уникальную возможность, вернула потерянное целомудрие. А ты что сделала? Побежала отдавать его следующему!

— Да это получилось как-то само собой, — попыталась я оправдаться. — Я почти умерла, и мне так хотелось почувствовать жизнь. А Гроув он такой…

— Вот именно, — рявкнула Мелани. — Такой же как прочие. Все, если не хочешь крутить колесо, ступай себе.

Она растворилась в глубине колодца, а я помялась немного, да и пошла. В конце концов, в архивах академии жизни и смерти тоже полно информации. Может, там я найду подсказку,

как упокоить Мактрау еще до того, как он снова воскреснет.

Однако в архивах я нашла совсем не то, что планировала.

— Кэсси! — Шерил шла ко мне, злобно цокая каблуками, а ее светлые локоны воинственно подпрыгивали. — Я везде тебя ищу! Что ты сделала с Кайлом?!

У меня вырвался нервный смешок. Страшно представить, что думает Кайл по поводу прошлой ночи. Он остался и без моей девственности, и без ананаса, и без носков. Их я сожгла, от греха подальше. Кайлу же досталась только моральная травма.

— Смешно? Тебе смешно? — Шерил пылала гневом прямо как огнедышащий дракон. Их давно истребили, а вот Шерил осталась.

— Немного, — кивнула я.

— Что вообще произошло? Ты провела с ним ночь? — требовательно спросила она.

— Девушки, вы в библиотеке, — напомнила мастер Шу, оторвавшись от книги. — Пожалуйста, продолжайте, только не так громко.

— Я провела с ним незабываемый вечер, — томно сообщила я, откинувшись на спинку стула и тряхнув волосами. — Детали опущу.

Мастер Шу разочарованно вздохнула и перелистнула страницу.

— Он несет какой-то бред, — сердито прошептала Шерил. — Да еще и заикается. Доктор Шменге взял у него кровь на анализ и сказал, что Кайл перенес сильное нервное потрясение.

— Тебе придется быть с ним очень нежной, — ехидно заметила я.

Шерил с подозрением прищурила глаза.

— Ты знала?

— О том, что ты пытаешься подложить меня под своего жениха?

Мастер Шу уставилась на нас, уже и не пытаясь скрыть любопытства.

— Ты совсем больная, Шерил? — поинтересовалась я. — Зачем тебе это надо?

— У нас свободные отношения. Тебе какое дело?

— Такое, что ты втянула меня в ваш извращенный союз. Ты что, совсем не ревнуешь Кайла?

Мне этого не понять. Я бы Гроувом ни за что не делилась. Он только мой!

Шерил фыркнула, окинула меня пренебрежительным взглядом.

— Ревновать к тебе? Ты развлечение на разок. Невеста — я. Пусть Кайл гуляет с тобой, женится

он на мне. Выкусила? Пусть хоть всех тут поимеет. Все равно он мой!

— Ага, велик приз, — покивала я. — Может, ты надеешься, что количество перерастет в качество?

— Так ты спала с ним?

— Нет, — ответила я, с наслаждением наблюдая, как вытягивается ее лицо. — И не собираюсь. Он недостаточно хорош для меня. А вот для тебя — в самый раз.

— Сучка, — выплюнула Шерил.

— Коза драная! — не осталась я в долгу.

— Так, все, — вмешалась мастер Шу, выйдя из-за стола и загородив меня от Шерил. — Больше, как я поняла, ничего интересного вы не расскажете, так что, Шерил, если тебе не нужна какая-нибудь книжка, выйди.

— Я бы взяла энциклопедию самых больших неудачниц, — процедила она, — вот только не хочу смотреть на твое фото.

— Хочешь увидеть неудачницу, посмотри в зеркало, — посоветовала я.

Она скривилась и пошла прочь, вбивая каблуки в паркет.

— Очень негативный потенциал, — вздохнула мастер Шу, глядя ей вслед. — Ты, наверное,

не в курсе, но ей не оставили выбора — только бытовой факультет. А ты определилась с направлением, Кэсси?

— Нет. Я еще не сдала зачет по боевке.

— Боевка? — удивилась она. — Уверена?

— Все так сложно, — пожаловалась я. — Мне надо получить сертификат зрелости, прямо сейчас. Личные обстоятельства.

— Понятно, — покивала мастер Шу. — Но ты можешь поступить на боевку, получить сертификат, а потом сразу перевестись.

— Правда? — обрадовалась я.

— Если договоришься с ректором. Только не пытайся с ним кокетничать, он этого не любит. Лучше говори как есть, строго по делу.

— Спасибо, — от души поблагодарила я. — А вот про Шерил вы можете объяснить? Это же явно что-то нездоровое!

— Обычная женская зависть, — вздохнула она. — Вернее, как… Зависть бывает двух видов. Первый — ты смотришь на кого-то, кто красивее и умнее, и хочешь стать таким. Второй — пытаешься его унизить. Шерил из вторых, увы. Она практически прямым текстом сказала, что хотела поиметь тебя, пусть и не самолично. Это еще не самый извращенный вариант, поверь.

— Но подталкивать своего жениха спать с другими… — я покачала головой.

— Набивала ему цену, — ответила менталист. — Вроде как он всем нужен, значит, и ей пригодится. Любовью там, конечно, и не пахнет.

Она была такая спокойная и рассудительная, что мне словно дышать стало легче, и я решила задать еще один волнующий меня вопрос. Конечно, не напрямую — как упокоить Мактрау.

— Скажите, а как вообще понять, чего хочет мужчина?

— Денег, секса, власти, — перечислила она, не задумываясь. — И еще поесть.

Варианты доктора Шменге мне нравились больше.

— Что ж, спасибо, — пробормотала я, возвращаясь к книге.

— Пожалуйста, — ответила мастер Шу. — Чтобы понять мужчин не обязательно становиться менталистом. А ты, Кэсси, подумай над факультетом. Ты такая контактная, общительная, может, что-нибудь в дипломатическом направлении.

— Угу.

— А с Шерил больше не общайся. И не бери ничего из ее рук.

— Думаете, она захочет мне навредить? — на-

сторожилась я.

— Да уж наверняка, — усмехнулась она. — Я бы на твоем месте пошла к доктору и сдала анализы на предмет проклятия. Хотя… у тебя ведь есть животное?

— Да.

— И как оно? Здорово?

— Вполне.

— Если твоя жаба, или хорек, или кого ты там держишь, заболеет, это повод насторожиться. Животные первыми принимают удар.

— Если Шерил навредит моей Жозефине, я ее собственными руками придушу, — откровенно призналась я.

— А может, и на боевку иди, — задумчиво произнесла мастер Шу. — Так-то в тебе агрессии хватает.

Я хотела дочитать главу, но сосредоточиться не получалось, так что я вернула книгу на место и побежала к Жозефине. Она была все так же курчава и бодра, только немного злилась, что я оставила ее надолго.

— Никого тут не было, кроме белок, — пробурчала она, засунув поводок мне в ладонь. — Кэсси, я не сторожевой пес, а компаньон. Дружелюбная игривая собачка, ласковая и послушная. И очень

голодная! Пойдем уже кушать!

Я обняла Жозефину и заглянула ей в глаза.

— Ты как себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Немного чешется ушко, — призналась она. — И вот если долго кручусь на одном месте, то потом в глазах все плывет. А еще ты давно меня не купала. Я хочу ванну, с пеной и уточками, но сначала поесть.

Она побежала вперед, потянув меня следом, и я покинула место, где уже трижды умирал Гроув и однажды чуть не погибла я. Времени в обрез, а идей, как упокоить Мактрау, нет.

Любовь, деньги, покушать… Что же ему нужно? И почему мне кажется, что я знаю ответ?

Глава 6. Я тебя упокою

За окном стемнело. Выкупанная и расчесанная Жозефина тихо сопела на лежанке в углу, теплый свет лампы падал на кухонный стол желтым кругом, а я выписывала в блокнотик все возможные причины, по которым Дуглас Мактрау не может найти покой.

— Что делаешь? — поинтересовалась Рита, проходя на кухню.

— Думаю, — ответила я, постучав кончиком карандаша по странице.

— Не самое простое занятие, — кивнула подруга. — Чай будешь? С бутербродами.

— Давай, — одобрила я. Вдруг на сытый желудок у меня случится прорыв.

— Приходила Шерил, рвала и метала, — сообщила Рита, разливая по кружкам чай. — Сказала, что Кайл после ночи с тобой умом тронулся.

— Доктор Шменге пообещал, что он поправится, — пробормотала я.

— Но я заинтригована, — сказала Рита, нарезая бутерброды. Жозефина, почуяв запах колбаски, тут же подняла голову. — Поделишься секретами

мастерства?

— Берешь с собой на свидание Гроува и Жозефину, а дальше все получается само собой, — вздохнула я. — Рита, как упокоить мытаря?

— А у тебя есть знакомый мытарь? — заинтересовалась она, ставя передо мной чашку с чаем.

— Даже два, — ответила я. — Один — Мелани, она уже триста лет привязана к колесу времени обманувшим ее артефактором. Второй — Дуглас Мактрау, родоначальник вервольфов. Он вроде как заперт в могиле, но в это полнолуние восстанет.

— А чего он восстанет? — спросила Рита, жуя бутерброд. — Чего ему в могиле не лежится?

— Кто-то проводит ритуал, чтобы его освободить. Преклоняет колени на его могиле, а потом туда еще приходит Гроув, проклятое дитя.

— Дитя? Я думала ему около тридцати.

— Ну, для Мактрау все равно что ребенок.

— И ты хочешь его упокоить заранее? — уловила Рита.

— Да, мне надо сделать что-то такое, чтобы Дуглас Мактрау нашел покой до полнолуния, — я откинулась на спинку стула, с раздражением глядя в блокнот. Озарения так и не случилось. — Вот Мелани привязана к колесу времени своим

неприятием мужчин. Полагаю, если какой-нибудь мужчина ее не разочарует, то она упокоится. Но это будет сложно. Поскольку она общается только с девственницами. Вот я переспала с Гроувом — и все, лояльность закончилась.

— Мне кажется, у тебя какая-то очень насыщенная жизнь, о которой я, твоя подруга, даже не в курсе. — В дверь постучали, и Рита вопросительно на меня посмотрела. — Кого-то ждешь?

— Думаю, это доктор Шменге, — ответила я. — Он, кстати, вампир, но очень благонадежный. Впустишь его?

— А то, — кивнула Рита, поднимаясь. — Вопрос о том, как ты свела Кайла с ума, снимается. Сколько вы с ним встречались? Год?

— Три месяца.

— Он еще долго продержался, — хмыкнула Рита, идя к двери. — О, доктор Шменге! Конечно, проходите. Кэсси сказала, вы хороший вампир.

— Вес-сьма польщен данной мне характеристикой и пос-стараюсь оправдать доверие, — донесся свистящий голос доктора.

Я как-то совсем не волновалась по поводу его упыриной природы. Тем более сегодня он уже подкрепился Кайлом. Жозефина, пользуясь отлучкой Риты, незаметно стащила бутерброд и

уже чавкала под столом.

— Я пытаюсь понять, чего не хватает Дугласу Мактрау для упокоения, — сообщила я, когда Рита и Шменге вошли на кухню. — И у меня несколько версий. Во-первых, он может тосковать по любви. Дуглас Мактрау скучает по своей возлюбленной женушке. Тогда надо найти ее могилу и перезахоронить ее поближе к мужу.

— Даже если мы найдем ее бренные кости, душа давно отлетела, — заметил Шменге. — К тому же, насколько я понял, она его не любила. Нет, я ставлю на месть.

— Тоже вариант, — кивнула я. — Дуглас Мактрау был обманут, предан, заточен.

— Но все его недруги давно умерли, — вклинилась в наше обсуждение Рита. — Мы проходили это на ритуалистике: мстительный дух получает покой, когда души обидчиков заканчивают свой бренный путь.

— Может быть, это власть? — предположила я. — Тогда Дуглас Мактрау поднимается в полнолуние, чтобы собрать свое войско вервольфов.

Эта идея никак меня не отпускала. Я так и видела ряды грозных воинов, похожих на Гроува, с волчьим блеском в глазах.

— Тоже с-сомнительно, — ответил Шменге. — Я

читал его биографию. Дуглас Мактрау не стремился захватить мир. Он был вполне доволен тем, что имел. С-среди его потомков попадались амбициозные личности, начавшие войну кланов, но Дуглас в ней не участвовал.

— Можно еще бутербродик? — попросила Жозефина, воспользовавшись паузой.

Я протянула ей ломтик хлеба с колбаской и в сердцах воскликнула:

— Но что тогда?! Он восстает из могилы и вырывает сердце мастеру Гроуву. И, видимо, потом жрет, раз уж на месте преступления мы его не находим. Предлагаете накормить мытаря?

Рита задумчиво покачивалась на стуле, Шменге тоже умолк.

— Серьезно? — недоверчиво спросила я. — Настрогать ему бутербродов?

— С-сомневаюсь, что бутерброды подойдут, — заметил доктор.

— А у меня вопрос, — сказала Рита. — Я тут прикинула одно к одному… Ты что, крутила колесо времени?

— И не раз, — кивнула я.

— Ты знаешь, что случится завтра? — с любопытством спросила она.

Я поджала губы и посмотрела на нее с сочув-

ствием.

— Что-то плохое, — произнесла Рита упавшим голосом.

— Кристиан умрет, — нехотя сказала я. — Не знаю, стоило ли говорить, но он каждый раз умирает, почти как мастер Гроув.

Рита всхлипнула, ее глаза влажно заблестели.

— Прости, — попросила я. — Наверное, зря я сказала.

Рита помотала головой.

— Нет. Все правильно, — она вытерла глаза и встала. — Я смогу провести с ним последние часы. А может, еще не поздно что-то исправить.

Она убежала в свою комнату, хлопнула дверью, а мы с доктором переглянулись.

— А Кристиан это…

— Ритин таракан, — пояснила я.

— С-славная девушка, — заметил доктор. — С-способная любить даже таракана. Это дорогого с-стоит.

— Вы с ней подружитесь, — пообещала я. — Но нам пора действовать. Вдруг пока мы тут сидим, какой-то неведомый враг стоит на коленях на могиле Мактрау.

— Место с-силы под присмотром, — заверил Шменге. — Я договорился.

— Можно мне еще один бутерброд? — попросила Жозефина. — На дорожку.

Я покормила собаку, а потом мы втроем отправились в путь. Честно говоря, я сильно сомневалась, что Дугласа Мактрау держит голод. Но что бы там ни было, я его упокою.

Место силы я обошла по широкой дуге — слишком свежи были воспоминания о том, как из-под земли появляется пышущий злобой мытарь. Доктор Шменге заглянул под куст боярышника, залихватски свистнул, и из-под ветвей выскочила челюсть.

Я рефлекторно сложила пальцы в знак атаки, Жозефина вытянулась в струнку, точно завидев утку.

— Мы были знакомы когда-то, — невозмутимо пояснил Шменге. — Это С-сьюзан.

— Кэсси, — неловко представилась я.

Доктор подтянул брюки, присел в траву.

— Увы, это все, что от нее ос-сталось, — вздохнул он. — Очень обаятельное было умертвие. И такая болтушка! Мы с ней лет двести знакомы. Пос-степенно от нее оставалось все меньше и меньше... Но я наловчился ее понимать.

— А вы уверены, что ей можно доверять? — засомневалась я. — У нее же ни глаз, ни ушей...

— Большую часть информации умертвия получают энергетическим полем, — ответил доктор. Челюсть ритмично настучала зубами сообщение, и Шменге, внимательно выслушав ее, покивал. — Она говорит, никого не было, кроме тебя, Кэсси, и пуделя.

— Кажется, она и правда отлично все видит, — оценила Жозефина.

— Значит, враг еще не успел преклонить колени, — подытожила я. — Что ж, попробуем упокоить Мактрау. Чем будем его кормить?

— Я мигом, — пообещал доктор Шменге и так стремительно исчез, что у меня волосы взметнулись от резкого порыва ветра.

— Чудесная ночь, — сказала Жозефина, медленно обходя челюсть по кругу. — Такая луна.

Ночь и правда была прекрасной: пахло прелой листвой, а клочья тучи, пролившейся недавним дождем, разметало по звездному небу.

Зубы клацнули пару раз, и собака приподняла уши.

— Что она сказала? — шепотом спросила Жозефина. — Клац-клац, тук-тук-тук.

— А я почем знаю? — вздохнула я. — Допустим, Шменге, помоги.

— Зачем ей его помощь?

— Ну, ты же собака. А она, как бы, кость.

Жозефина задохнулась от возмущения и бросила на меня уничижительный взгляд. К счастью, доктор Шменге появился так же внезапно, как исчез, и мы не успели с ней поругаться.

— Кровь, — произнес он, протягивая небольшой бидончик. Облизнув выступившие клыки, пояснил: — Стандартный вариант для жертвоприношения.

— А если Мактрау восстанет прямо сейчас? — засомневалась я. — Вы вот присаживались к Сьюзан. Получается, преклонили колени. А упыри с оборотнями не особо ладят. И тут еще кровь…

— По домам? — уточнил Шменге.

— Нет, я рискну, — ответила я, забирая бидон. — Если что, убегаем.

Я открыла жестяную крышку, заглянула внутрь. А доктор Шменге жадно втянул запах, запрокинув голову, и вновь облизнул клыки.

— Может, хотите глоточек? — неуверенно предложила я.

Я привыкла, что он пьет кровь как вино из бокала, а не хлебает из бидона точно парное молоко, но если это удержит его от того, чтобы вонзить клыки мне в шею — пускай.

— Нет-нет, я в порядке, — отказался Шменге. — Вечером опять Кайл приходил. Плакал. Ему уже лучше. Кровопускание и добрая компания — отличное лекарство в таких с-случаях.

Я не стала спорить. Вместо этого прошла в центр силы и вылила тонкой струйкой все содержимое бидона. Мы постояли, подождали. Я перевернула бидон и еще постучала по донышку, выливая последние капли.

— А что должно произойти? — не выдержала Жозефина.

— Что-то должно, — пожевал губы Шменге. — Вс-спышка, ветер, энергетическая волна… Ладно, что там может быть еще? Деньги?

Он великодушно метнулся за сбережениями, и мы закопали их в небольшой ямке над местом силы. Потом я предположила, что Дугласу Мактрау необходимо услышать о смерти его врага, и доктор вслух зачитал страничку из биографии Бенджамина Олахари, которую нашел в справочнике охотников на нечисть. Сьюзан проклацала свою версию, и после перевода я положила на могилку букет из веток боярышника.

— Покойся с миром, Дуглас Мактрау, — торжественно произнесла я.

А затем попросила всех разойтись подальше и

шарахнула прямо в землю плетением Кулькаса. Никто не облысел, только ближайшее дерево затряслось и скинуло все листья.

— А что, если привести сюда Мелани? — в отчаянии предложила я. — Он мытарь, она мытарь, совет да любовь и вечный покой.

— Не придет, — задумчиво ответил Шменге. — Она привязана к колесу, да и не захочет. К с-слову, не познакомишь нас? Я бывал в хранилище с Берти, но она так и не вышла.

— Попробую, — согласилась я, растерянно глядя на проклятое место. — А может, дело все же в кулоне? Я рассказывала вам о кулоне, который Кайл собирался мне подарить? Я думаю, вдруг он забрал его у Фрэнка, а тот…

— Кулон ни при чем, — донесся знакомый голос, и из темноты появился мастер Гроув.

Жозефина виновато встрепенулась при появлении Чеса, но потом вспомнила, что она вовсе не сторож, а собачка для красоты, и даже слегка повиляла хвостом.

А я побежала навстречу, но, не дойдя пары шагов, остановилась, не зная, как вести себя с ним при посторонних. Чес сам обнял меня, быстро поцеловал в губы. Значит, отношения мы не скрываем как минимум от вампиров.

— Так что, кулон совсем-совсем ни при чем? — спросила я.

— Это новодел, — вздохнул Чес. — Артефакт, банальная жаба. Долго не могли вытащить корень заклятья — хорошо вплавили волос. Он светлый, волнистый.

Я помолчала, осмысливая новость. Итак, кулон оказался запрещенным артефактом негативного воздействия, перетягивающим энергию из одного человека к другому.

— То есть Кайл, зараза такая, собирался подарить мне на годовщину жабу?!

Если в глубине души я и начала его немножко жалеть, то сейчас это мигом прошло!

— Не волнуйся, без твоей крови артефакт не начал работать, — Чес попытался меня успокоить, но получилось еще хуже.

Вот почему Кайл дарил мне кулон только один раз — после потери девственности! Без моей крови подарочка бы не вышло!

— Очень нехорошая штука, — неободрительно поддакнул доктор Шменге. — Вытягивает с-силы по капельке, по волоску. Даже с помощью анализа с-сложно определить.

— Чей волос был в кулоне? — требовательно спросила я. — Кайл и Шерил оба блондины, два

бешеных пуделя. Чес, это нельзя так оставлять!

— У них будут неприятности, — пообещал Чес. — Хотя, может, и выкрутятся — мое слово против их…

— А еще есть новости? — спохватилась я. Хотя Чес выглядел таким уставшим и удрученным, что вряд ли мог меня чем-то порадовать.

— Увы, для моей проблемы кулон абсолютно бесполезен, — вздохнул он. — Одна надежда на упокоение Мактрау. Похоже, именно этим вы и занимаетесь. Я тут подумал, а вдруг что-то не истлело, и мы все же сможем очистить могилу огнем? Мало ли… У меня и лопата неподалеку припрятана.

— С-стоит попробовать, — согласился доктор и, метнувшись куда-то со скоростью ветра, принес еще одну лопату и воткнул ее острием в землю, слегка влажную после дождя.

Мы с Жозефиной устроились под кустом боярышника, наблюдая за мужчинами, которые споро раскапывали могилу первого вервольфа, действуя так слаженно, будто всю жизнь работали в паре. Доктор Шменге рачительно выкопал коробку с деньгами, положил ее к нам под куст. Мастер Гроув тем временем очертил фронт работ, обведя лопатой круг.

Сьюзан что-то настучала зубами, и Жозефина глубокомысленно ответила:

— А нам больше Гроув нравится. Ну, да, пусть он немножко пес, но кому это когда мешало?

Ему. Ему это мешало, а значит, и мне. Но я понятия не имела, что еще можно сделать. Я так надеялась на кулон, а это все козни злобной Шерил! Засадить бы ее за такие дела! Ладно, я. А если бы она вытянула силы из моего лабодуделя?!

— Кэсси, — Жозефина повернула ко мне морду, озаренную новой идеей. — А что, если Гроув тебя обратит. Ты тоже станешь собачкой?

Она говорила об этом с затаенной надеждой, но я покачала головой. Чес прав. Его проклятие если и не разлучит нас, то сильно осложнит жизнь. Когда Чес пришел за мной к Кайлу, то в какой-то момент я испугалась, что он его там же убьет. Я влюбилась в мастера Гроува всем сердцем. А вот то темное и злое, что показало на миг свой звериный оскал, мне не нравилось. Но что же делать?!

Доктор Шменге и Гроув вырыли яму, накидали туда веток и листьев. Чес вызвал огонь заклятьем, от упавшей искры заплясало бодрое пламя, и белый столб дыма потянулся к блестящей луне.

Я встала и подошла ближе, протянула озябшие ладони к огню, а Чес обнял меня и поцеловал в

макушку. Если отбросить тот факт, что мы пытаемся упокоить древний и злой дух, то это даже романтично: луна, костер, звезды…

Жозефина притащила какую-то палку, кинула ее в яму. Постояла на краю, переминаясь с лапы на лапу, потом демонстративно зевнула.

— Ты, наверное, тоже устала, — спохватился Гроув, заглянув мне в глаза. — Давай проведу тебя домой.

— Я хочу побыть с тобой, — возразила я.

— Я могу отвести собачку, — деликатно предложил доктор Шменге. — Если Жозефина не будет против моей компании.

— Не буду, — согласилась она. — Расскажете, за что вам дали медаль?

Сьюзан уползла обратно в кусты, вампир и собака ушли, но я все равно остро чувствовала присутствие третьего лишнего. Огонь догорал, но не было ни вспышки, ни ветра, ни еще какого-то признака упокоения мытаря.

— Дуглас Мактрау, злобная ты сволочь, — выдохнула я, положив голову на плечо Грову.

— Слушай, Кэсси, остался еще вариант, — тихо сказал он. — Следующей ночью сделать все как обычно. Я приду, он восстанет…

— Нет! — воскликнула я, отстраняясь. — Нет,

только не это!

— Я попробую его победить, — с нажимом произнес Чес. — Должно же на него что-то подействовать! Ярость грома, таран огня, я тут прикинул связку боевых заклинаний…

— Он не обычный мытарь! Ты рядом с ним словно связанный! Он убивал тебя трижды! Честер Гроув, я запрещаю тебе!..

Чес попытался обнять меня, но я оттолкнула его руки.

— Ты трижды умирал на этом самом месте! — воскликнула я. — А однажды чуть не умерла я. И тебе мало?!

— Тебя не будет здесь следующей ночью, — категорично заявил Гроув. — Рисковать тобой я не стану. Но, Кэсси, пойми, это единственная ниточка, которая у меня осталась. Я не могу отказаться от надежды избавиться от проклятья и жить дальше, с тобой.

— Я не хочу, чтобы ты умирал, — прошептала я, и Чес, шагнув ближе, ласково вытер слезы с моих щек.

— Сам не хочу, — вздохнул он.

— Ты все равно сделаешь, как решил? — спросила я.

Он промолчал, но ответ был понятен без слов.

Глава 7. Так вот оно что!

С Гроувом мы слегка поругались, так что ночевала я у себя дома. Не хотелось идти к нему под девизом «вдруг это последняя ночь в нашей жизни». Обойдется! Вроде бы вервольф, а упрямый как баран.

Но выспаться мне не удалось. Я все ворочалась, не находя себе места, пытаясь понять, что же упускаю. А на рассвете растолкала Жозефину и повела гулять.

— Можно было и попозже, — сонно ворчала она, лениво шагая рядом. — Мне не срочно.

— Давай шевели лапами, — подбодрила я ее. — А то растолстеешь и превратишься в пузодуделя.

— У меня ничего лишнего нет, — заявила собака, широко зевнув. — Я в идеальной форме. А понюхай, как от меня пахнет! Конфетками!

— Потому что я, щедрая и добрая хозяйка, плеснула тебе в ванну свою пену.

— Я фамильяр, твое продолжение практически. Так что все твое — наше, — ответила Жозефина без капли сомнений. — Ладно, я за кустик.

А я осталась на дорожке, ежась от утренней

прохлады. Озеро затянуло розовой дымкой тумана, тишина стояла такая, что собственные мысли казались пугающе громкими. Что если Гроув снова умрет? Что если мы так и не найдем способ избавить его от проклятья? Что если он использует свою темную волчью половину лишь как причину, чтобы не быть со мной? По сути, я не оставила ему выбора: прибежала, накинулась, начала раздеваться. Приперла его к стенке, можно сказать. Но Гроув был только рад, даже очень.

Жозефина дернула за поводок и спросила:

— Чего стоим? Кого ждем?

— Задумалась, — спохватилась я.

— О чем?

— Да так…

Может, Мелани и права, и мне не стоило торопиться с потерей девственности. Гроув когда-то обещал мне настоящее свидание, но его у нас так и не случилось. Мы одним махом перепрыгнули весь конфетно-букетный период, приземлившись прямо в постель.

— Я тоже тут думала, — начала Жозефина. — О твоем Гроуве и возможностях, которые он нам открывает.

— Нам?

— Если он тебя обратит…

— Жозефина, я не хочу быть собакой! — воскликнула я.

— И очень зря! — укоризненно сказала она. — Мы могли бы вместе охотиться на уток, бегать за белками. Можно разработать стратегию — одна гонит белку, другая сидит в засаде. А запахи! Если ты станешь собакой, то сможешь находить своего Гроува по следу и точно знать, где он шатается. Удобно, скажи?

Я села на поваленное бревно, оперлась подбородком на ладонь.

— …а еще шерстка! — продолжала вещать Жозефина. — Не пойми меня неправильно, ты очень симпатичная, но кожа без волос — это так неудобно. А собачкой ты сможешь бегать голышом и не мерзнуть! А хвост! Кэсси, тебе обязательно нужен хвост!

— Вон там белка! — вскрикнула я, указывая пальцем вдаль.

— Где? — ахнула Жозефина и бросилась прочь.

А я опустила голову и помассировала ноющие виски. Третий день. Последний. А я распутала только заговор Кайла и Шерил против меня самой.

Жозефина предостерегающе гавкнула, и я подняла голову.

Рыжий милаха Фрэнк, которого я считала скромным и добрым пареньком, приветливо улыбался и шел прямо ко мне. Вот он был настоящим оборотнем, не чета Гроуву.

— Привет, — сказал он, и я похлопала по бревну рядом с собой, лихорадочно соображая, что у меня есть против Фрэнка.

Да целое досье! Раскопанные могилы, замороженные артефакты, мухлеж на скачках, кулон… Это Фрэнк навел меня на кулон в прошлую попытку. Да еще ляпнул, что будет все отрицать. Он тоже с ним связан!

— Кайла вчера увезли домой, — сказал он. — Что у вас с ним случилось?

— Мы расстались, — коротко ответила я.

— О, — Фрэнк помолчал. — Мне жаль.

— Правда?

— Вообще-то не очень, — ответил он, взглянув на меня. — Кайл не такой, каким кажется.

— А ты — такой?

Жозефина, почувствовав напряжение, прибежала, вопросительно на меня посмотрела, но я подняла с земли палочку и бросила подальше. Собачьи рефлексы сработали, и Жозефина кинулась прочь.

— Смотря каким ты меня видишь, — сказал

Фрэнк. — Я ведь не знаю, какой я в твоих глазах.

— Ты мне нравился, — ответила я. — Раньше.

— А теперь?

— А теперь я знаю, что это ты сделал тот кулон для Кайла, — вздохнула я.

Его скулы вспыхнули румянцем, как будто я надавала ему пощечин.

— Это не так! — быстро возразил Фрэнк. — То есть, какой кулон?

Я снисходительно улыбнулась.

— На предметах, сделанных своими руками, остается оттиск личности, — поучительно произнесла я. — В бюро выяснили, кто сделал жабу.

Конечно, я блефовала. Может, с артефактами дело обстоит сложнее, чем с вязаными носками доктора Шменге.

— Ты отдала кулон им? — взгляд из-под рыжей челки полоснул меня сталью.

— Зачем, Фрэнк? — спросила я. — Пусть мы с тобой не были друзьями, но приятелями — точно. Я даже думала, что нравлюсь тебе.

— Я бы тебя спас, — быстро ответил он. — Кэсси, я не желал ничего плохого. Там делов-то — расплавить кулон. Заклятие — тьфу.

То есть план был такой: я страдаю и чахну, но тут появляется Фрэнк, утешает меня, лечит и

подбирает как бездомную собачонку, не в обиду Жозефине будет сказано.

— Это все Кайл! Он обманщик, — продолжал Фрэнк. — Он помолвлен с Шерил, ты знала? Он лгун, шантажист…

— Так в этом все дело? — поняла я. — Он узнал о твоих могильных делишках с ректором? Или с Хромулей? На чем он тебя подловил?

— Ты и про это в курсе? — Фрэнк растерял всю свою собранность, и я даже загордилась — вот как надо вести допрос.

— Думаю, в бюро закроют глаза на жабу, если ты станешь с ними сотрудничать. Твои замороженные артефакты — очень интересное направление.

— Да кто ты такая? — вскрикнул Фрэнк, вскакивая с бревна.

— Я та, кому ты расскажешь все! — ответила я, тоже поднимаясь. Мне бы рост Гроува, я бы этого рыжего морально задавила, а так пришлось незаметно шагнуть на бревно, чтобы казаться повыше. — Зачем тебе понадобилось воскрешать Дугласа Мактрау?! Отвечай!

Фрэнк застыл, напряженно размышляя, а потом лишь спросил:

— А?

Я разочарованно вздохнула. Нет, блеф не помог. Или же как раз в этом Фрэнк не замешан.

— Имей в виду, я с его могилы глаз не спущу, — пригрозила я. — Понятно?

Жозефина подбежала и воинственно гавкнула на Фрэнка, а он, не выдержав, развернулся и бросился прочь со всех ног.

— Догнать? Куснуть? — деловито спросила Жозефина.

— Не надо, — отказалась я. — Мы идем на могилу Мактрау.

— Опять? — вздохнула она, но тут же завиляла хвостом. — Надеюсь, там будет Сьюзан. Я уже начала ее понимать.

А вот я так ничего и не поняла. Если не Фрэнк воскрешал Мактрау, то кто?

* * *

Сьюзан сказала «клац-клац» и уползла под куст, прячась от солнца, что выкатилось над горизонтом.

— Она сказала «привет», — уверенно перевела Жозефина и, сунув морду в кусты, ответила: — И тебе привет, Сьюзан! Как дела? Никто не приходил этой ночью? О, спасибо. Ты тоже отлично выглядишь. Хорошие зубы — это очень важно. А

ты прямо вся — они…

Из куста дробно застучало, а я устроилась на пеньке неподалеку. Место силы выглядело как поле брани: все изрыто и перепахано, посередине яма, как воронка от боевого удара. Дерево, облысевшее после плетения Кулькаса, сиротливо тянуло ветки к небу, будто вопрошая — за что. Пахло сырыми листьями и отгоревшим костром, и никто сюда не спешил.

— Сьюзан ушла отдыхать, — сообщила Жозефина, подбежав ко мне. — Может, и мы пойдем?

— Я с этого места весь день не сойду, — буркнула я.

— Останемся даже без завтрака? — ужаснулась Жозефина.

— Иди домой и поешь, — предложила я.

Жозефина помялась с лапы на лапу и покачала головой так энергично, что кудлатые уши взметнулись.

— Я останусь с тобой, — заявила она, взбираясь мне на колени. — Тебе грустно.

— И поэтому ты решила меня окончательно придавить? — прокряхтела я.

— Я не могу взять тебя на ручки, — пояснила она. — Потому что у меня лапки. Но я могу тебя обнять.

Она закинула передние лапы мне на плечи, прижалась мокрым носом к моему уху и шумно засопела.

— А ты и правда вкусно пахнешь, — принюхалась я, погладив курчавую шерстку. — И такая мягонькая. Давай слезай, мне уже лучше.

А когда она спрыгнула, так и вовсе полегчало — все же мой лабодудель куда крупнее болонки. Облака мчались по небу барашками, и мысли неслись вслед за ними. За всей этой кутерьмой я совсем забыла об изначальной цели — сертификате магической зрелости. Надо будет переговорить потом с ректором. У меня на руках куча козырей, так что я сумею его убедить. А потом и получить наследство, пока мама не спустила его на новую любовь. В чем-то Мелани определенно права: любовь делает женщин уязвимыми. Вот я могла бы сейчас нежиться в теплой постели, а вместо этого торчу на пне, как поганка, и жду непонятно чего.

— Знаешь, давай я все же сбегаю домой и принесу тебе чего-нибудь вкусненького, — предложила Жозефина, умильно заглядывая мне в глаза.

— Конечно, беги, — кивнула я. — Узнай заодно, как там Кристиан. Может, хоть он в этот раз не умер?

Желание Гроува самоубиться в полнолуние об

Мактрау изрядно меня бесило. Нет бы поискать другие возможности, раз деньги, жертвенная кровь и костер не помогли. Что там Мелани говорила? Что Дугласу изменяла жена? Может, он тоже, как Мелани, но наоборот — разочаровался в женщинах. И теперь надо привести к нему на могилу какую-нибудь безгрешную монашку.

Хмыкнув, я потянулась, разминая затекшие мышцы.

Не такой уж плохой план. Монастырь как раз неподалеку. Допустим, я снова крутану колесо, поставлю на Хромулю, а потом за щедрое пожертвование уговорю какую-нибудь монахиню провести со мной ночь. Звучит сомнительно, но ничего такого. Скажу, что хочу помолиться на могиле усопшего, дух которого не обрел покоя — ни капли *лжи*, между прочим.

А если женщины ни при чем, и Дуглас Мактрау желает заполучить назад сердце, которое ему вырезала Нарцисса? Тогда без смерти Гроува не обойтись. Так что этот вариант я отмела как неподходящий.

Мысли свернули на коварных артефакторов, которые используют для своих творений совершенно ужасные ингредиенты: сердце вервольфа, дух оскорбленной женщины, паучьи ножки,

светлый вьющийся волос… Я была на сто процентов уверена, что в кулоне, который отжала у Кайла, был волосок Шерил. Это все объясняло! Вот почему она вела меня к нему в постель, как жертвенную овцу. Вот почему показала отличный салон красоты. Может, я даже не первая девственница, которую они заманили в свои сети. Так-то Шерри очень хорошенькая, но что если ее красота заимствована у других?

И будет невыносимо обидно, если она уйдет от наказания. Хоть бы опять ее в туалете побили, что ли…

Я встала, обошла место силы по кругу, посмотрела в яму с пеплом, как будто там могло быть что-то интересное. А потом, подняв взгляд, так и ахнула. Сюда кто-то шел! Приложив ладонь козырьком к глазам, разочарованно вздохнула. Из-за кустов выбежала Жозефина, а следом за ней шла Рита. Плечи поникли, голова опущена — похоже, таракан-таки сдох.

Но скорбеть по Кристиану не получалось. Тем более в руках Риты я увидела коробочку из местной булочной с приметным знаком в форме кренделька. Там готовили не так вкусно, как в «Двух плюшках», но в животе уже урчало от голода. Крендель — это отлично. Хотя нет, Рита

несет еще и ложку. Значит, пирожное.

Они подошли, и я состроила сочувствующее выражение лица.

— Я пыталась его спасти, — всхлипнула Рита. — Но он все равно умер!

Я обняла ее и погладила по спине.

— Я так тебя понимаю, — вздохнула я. — Мне жаль, Рита. Кристиан был хорошим тараканом, рыженьким.

Подруга отстранилась, покивала, и я решила, что на этом обязательную минуту скорби можно закончить. Забрав коробочку, присела на пенек, предвкушая сладкое угощение.

— А попить вы не принесли? — спросила у Жозефины.

— Рита сказала, что покараулит, а ты сможешь сходить домой и поесть нормально, — ответила собака.

— А зачем тогда…

Я открыла коробочку и уставилась на дохлого Кристиана, который лежал там на белом носовом платке. Догадка загрохотала набатом, вторя подскочившему сердцу, я в панике обернулась…

Рита опустилась на колени возле могильной оградки и вонзила в землю столовую ложку. Дрогнули деревца, порыв ветра сорвал желтые

листья и закрутил их смерчем над вырытой ямой, а курчавые облака понеслись еще быстрее, словно желая убраться подальше.

— Рита… Ты что… Ты…

Я даже слов не находила.

— Здесь красивое место, — всхлипнула она, копая ямку. — Давай Кристиана сюда. Я и прежних тараканов хоронила неподалеку: Джулиана, Герберта, Клементину…

Жозефина вопросительно посмотрела на меня, на Риту, а потом ее глаза расширились от понимания.

— Это она! — воскликнула Жозефина, и в ее голосе от волнения прорезались лающие нотки. — Это Рита преклонила колени! Она оживила Мактрау!

Глава 8. Кто виноват и что делать

— Да я случайно! — в очередной раз воскликнула Рита. — Просто рыла ямку для Кристиана!

Она потрясла перед моим носом ложкой, испачканной в земле.

— А места получше не нашла?! — выкрикнула я. — В самом деле, Рита! Ты пришла хоронить таракана в место силы, откуда уже в полнолуние явится злобный мытарь-вервольф!

— Там боярышник, и осинка, и рядом оградка. Весной по ней ползет белый вьюнок, очень красиво! И вообще, может, он еще не восстанет. Подумаешь, ветер подул!

— Там земля содрогнулась!

— Нужен был враг. А я и не вникала, кто там этот Мактрау! Как по мне, так пусть себе дальше лежит, вообще без разницы!

Доктор Шменге, к которому я приволокла Риту, подал ей уже знакомый справочник с охотниками на нечисть, откуда мы этой ночью выдрали страничку с Бенджамином Олахари.

— Полистай, — сказал он. — Ес-сть кто-нибудь из родни?

Рита сердито выхватила из его рук справочник, присела на кушетку.

— Все пропало, — пожаловалась я, заняв любимое кресло доктора.

Оно приняло меня в свои пухлые объятия, и на душе как-то сразу стало спокойнее. Я даже потянулась за заброшенным вязанием, но мысленно дала себе по рукам. Доктор Шменге же обосновался за столом, где возвышалась письменная машинка, рядом с которой уже лежали несколько исписанных страниц.

— С-следовательно, Рита преклонила колени, — подытожил он.

— …случайно, — буркнула она.

— …и Мактрау с-снова восстанет.

— А Гроув потащится его убивать и умрет! — не выдержала я.

— Да может и нет! — вновь возразила Рита. — Послушай, Кристиан никак не тянет на жертву!

— Важна не с-столько жертва, с-сколько кто ее приносит, — заметил доктор. — Ты листай, листай…

— Тем более ты там устроила целое тараканье кладбище! — напомнила я. — Может, сработал накопительный эффект. А Кристиан стал последней каплей. Кто бы мог подумать: мастер Гроув

умирает из-за какого-то таракана!

— Если б он сам не шел туда в полнолуние, то остался бы жив! Если он тебе так нужен, то просто не пускай его!

— Вообще-то это тоже вариант, — задумалась я. — Доктор Шменге, у вас ведь здесь защита от колдовства. Вы меня тут запирали во вторую попытку.

— Вервольфа мой кабинет вряд ли удержит, — покачал он головой.

Но совсем сбрасывать со счетов это не стоит. Если с монашкой не выгорит, то можно попробовать заманить сюда Гроува перед самым полнолунием, чтоб не успел вырваться на свободу.

— Ой, — произнесла Рита, уставившись в справочник.

— Что там? — поторопила я ее. — Не томи.

— Это ж моя прабабка, — пробормотала она, ткнув пальцем в портрет. — Такая молоденькая…

Я выхватила у нее справочник и под портретом носатой дамы прочитала:

— Хелейна Мур, в девичестве Рани, дочка прославленного охотника на нечисть Кара Рани, ведущего свой род от…

— Да не знала я, что у нас затесались эти Ола-

хари! — воскликнула Рита. — У меня знаешь какая семья большая? Дяди, тети, дедушки… Все орут, требуют внуков. Я сбежала от них в академию и так радовалась, что могу хотя бы побыть в тишине. Это, конечно, до того, как ты завела Жозефину.

— И ты не знала, что твоя бабка охотник на нечисть? — спросила я, потрясая справочником.

— Ну, убила парочку стрыг, кто там считает… Прости, — попросила она. — Давай крутани опять колесо и выбери место для Кристиана сама. Только такое, знаешь, чтобы свет струился меж веток, а трава как густой ковер. А летом — цветы…

— А не слишком ли твой Кристиан привередливый для дохлого таракана? — уточнила я.

Рита насупилась и отвела взгляд, и я тут же пожалела о своих едких словах.

— Ладно, давай мириться, — предложила я, пересев к ней на кушетку. — Мне жаль Кристиана. Просто… Эта попытка спасти Гроува уже четвертая! Я так надеялась, что она станет последней!

— С-смею напомнить, что вторую проблему ты так и не решила, — сказал Шменге. — Гроув по-прежнему вервольф. Опасный тип, представляющий с-собой явную угрозу. Кэсси, ты девушка молодая, очаровательная, полная жизни. Мой

тебе с-стариковский с-совет — забудь.

— Вы, доктор Шменге, вампир, — напомнила я. — Однако Альберт Форест дал вам второй шанс.

— Но у мас-стера Гроува этот шанс, как я понимаю, уже четвертый. Вот, к слову, и он, легок на помине…

Входная дверь в лекарню хлопнула, послышались легкие шаги. Первой в кабинет забежала Жозефина, которую мы как самую быструю отправили за Гроувом, а он шагнул в кабинет следом: темные волосы взъерошены, глаза горят хищным блеском, белая рубашка, наброшенная на крепкий торс, застегнута лишь наполовину.

— Я случайно, — в который раз повторила Рита. — Там место такое красивое, мощные вибрации, вьюнок по весне…

— Это хорошо, — одобрительно кивнул Чес. — Это просто отлично. Пусть восстает, мы с ним потолкуем. Я разработал серию атакующих ударов, от которой любая нечисть ляжет.

Я вернулась в кресло доктора и, взяв спицы, попыталась продолжить рядок, но после швырнула вязание назад в корзинку и встала. Это невыносимо!

— Все, я ухожу, — сказала я.

— Куда? — быстро спросил Чес. — Я с тобой.

— В монастырь! — рявкнула я. — Тебя туда не пустят!

— Кэсси, с-с-с высоты моего опыта могу заверить, что это пос-спешный и необдуманный шаг… — попытался остановить меня доктор.

Жозефина действовала вернее: прихватила меня зубами за край штанины. А Рита достала из кармана колоду и, вытащив карту, покачала головой.

— Кэсси, твоя судьба не в той стороне.

Они действовали так слаженно, в едином порыве, что я рассмеялась.

— Да не на совсем ухожу, — пояснила я. — Мне нужна монашка.

Чес заслонил дверь, всем своим видом показывая, что без объяснений он меня не пропустит.

— У меня новая версия, — нехотя начала я. — Вдруг Мактрау разочаровался в женщинах, и именно это не дает его душе покоя? Нарцисса ему изменила, потом убила, вырезала сердце…

— Что ж, повод для обиды вес-сомый, — покивал Шменге.

— Я приведу к нему монашку, — продолжила я, приободрившись. — Чистую душой женщину. Он на нее посмотрит и упокоится.

— Звучит неплохо, — поддержала меня Рита,

но, возможно, лишь потому, что чувствовала за собой вину.

— Ай-да за монашкой! — радостно подхватила Жозефина.

— Отличный план, — с иронией произнес Чес. — Боюсь только, Мактрау не оценит. Готов поспорить, его идеал женщины совсем иной.

— К тому же вряд ли монахиня с-согласится прийти к злобному мытарю, — заметил доктор. — Впрочем, если правильно надавить на с-сострадание…

— То у нее есть все шансы умереть, — закончил Чес. — Не надо нам никаких монашек, только под ногами будет путаться.

— Вообще-то это и правда может быть для нее опасно, — задумалась я. — Вдруг она окажется девственницей? Меня-то ты уже обезопасил…

— Кэсси, прости, но твой план не выдерживает никакой критики, — закончил Чес. — Нам не нужны новые жертвы. Пусть Мактрау является — я буду его ждать.

— Чес, должен быть другой способ! — воскликнула я.

— Ритуал уже запущен, — сказал он, погладив меня по плечам. — Колени преклонили, дело за проклятым мной. Я приду и грохну Мактрау, и

мое проклятие спадет.

Мне захотелось побиться головой о дверь.

— Вы уверены? — с сомнением произнес Шменге.

— Попробовать стоит.

И это значит, что судьба мастера Гроува вновь свернула на роковую дорожку, ведущую к смерти.

Мы еще пытались что-то обсуждать, но мозговой штурм буксовал. К тому же я с утра ничего не ела, а рацион доктора Шменге мне никак не подходил.

— Может, лучше ко мне? — невинно предложил Чес, когда я оставила свой боевой отряд и направилась в столовку. — Я могу что-нибудь приготовить.

— Не будем тратить время, — покачала я головой. — Тем более кормят у нас вполне прилично.

Каша, любимые котлетки Жозефины, салат. После булочки Чес предложил заскочить к нему и посмотреть, какую уникальную атаку против мытаря он придумал. Но я вновь отказалась: лучше пойти в библиотеку и поискать еще что-нибудь про Мактрау.

— У меня целая коллекция книг про вервольфов! — горячо заверил Чес. — В библиотеке ты

такого не найдешь.

В целом Гроув не врал. У него и правда нашлись аж три книжки про вервольфов, которые он принес мне прямо в постель.

— Ты коварный обманщик, — вздохнула я, пытаясь пригладить волосы.

Какое-то наваждение: стоит мне переступить порог этого дома, и одежда слетает, как листва в ноябре.

— А ты такая красивая, Кэсси, — пробормотал Чес, потянувшись ко мне за поцелуем и ненавязчиво стягивая с меня одеяло.

— Так, хватит! — заявила я, уцепившись за край. — Я вообще не собиралась с тобой спать сегодня!

— А завтра? — улыбнулся он, целуя меня в шею и устраиваясь рядом. — Какие у тебя планы на завтра, Кэсси?

— Не знаю, так далеко я еще не заходила, — призналась я, бездумно листая одну из книг: кланы вервольфов, война за территорию, главные вехи истории оборотней. — Я хотела сдать зачет, получить сертификат, поехать в город к нотариусу и вступить в наследство… Может, поставите мне зачет, мастер Гроув?

Чес вытянулся рядом, закинул руки за голову,

вздохнул.

— Потом я попрошу ректора перевести меня на другой факультет, — быстро добавила я, глянув на него.

— Так можно? — удивился он. — Признаюсь честно, Кэсси Рок, я собирался тебя завалить.

— А то я не знаю, — фыркнула я.

— В каком-то смысле мне это удалось, — усмехнулся Чес, ловко выхватив книжку и опрокинув меня на подушки.

Он поцеловал меня снова, с такой трепетной нежностью, которой сложно было ожидать после бурной страсти, и я растеклась в его объятиях весенней лужицей.

Смешно вспомнить, что раньше Гроув казался мне воплощением стылого льда. Он теплый, как летний дождь, и я сбилась, считая вспышки удовольствия.

— Не ходи туда, — попросила я, заглянув в голубые глаза.

— Я быстро. Подождешь меня здесь? — прошептал он.

— Что?! — возмутилась я, сталкивая его с себя и закручиваясь в одеяло. — Тебе лишь раз удалось выжить — когда я была рядом. Это твой единственный шанс! Ты попытаешься меня защитить

и сможешь сопротивляться власти Мактрау.

— Зато в тот раз чуть не умерла ты! — рявкнул Гроув.

— Но теперь-то я не девственница, — напомнила я, красноречиво взмахнув рукой над смятой постелью. — Мактрау не примет меня за жертву.

— Потому что тебя там не будет. Это не обсуждается. Я договорился с братьями Джага. Они будут отвлекающим фактором.

— Уверен, что они невинны? — съязвила я. — Ими ты готов рискнуть?

— Поставлю подальше за укрепления, будут швыряться тараном и, если что, убегут. Они-то не вервольфы, ими Мактрау не управляет.

— Я пойду с тобой, — твердо сказала я.

Чес долго молчал, не сводя с меня глаз, но я выдержала его взгляд.

— Ладно, — бросил он наконец. — Будешь держаться рядом с доктором Шменге.

— Он тоже придет? — обрадовалась я. — Когда это ты успел с ним договориться?

— Когда мы вместе копали. Это сближает.

— Спасибо, — проникновенно сказала я. — Это много для меня значит. Рита и Жозефина тоже наверняка захотят поучаствовать.

Чес молча кивнул, а я обняла его и поцеловала.

— Ты совсем не такой, каким мне раньше казался, — нежно призналась я.

Однако вскоре выяснилось, что кое в чем я не ошибалась.

Глава 9. Чего хочет мытарь

Время с мастером Гроувом пролетело очень приятно и совсем незаметно.

— Мы тебя заждались, — пробурчала Рита, сжимая коробочку с крендельком на боку и тараканом внутри. — Я подумала, ты захочешь присутствовать на церемонии.

Не то чтобы я мечтала поучаствовать в похоронах Кристиана, но не отказалась проследить, чтобы Рита закопала его в безопасном месте. Роща отливала багрянцем, небо горело закатом, а вдали полыхал настоящий пожар.

— Дом Кайла горит, — шмыгнула носом Рита. — Но ты не волнуйся, никто не пострадал.

Я с трудом отвела взгляд от черного дыма. Похоже, напуганный мною Фрэнк решил уничтожить все возможные улики. Перестаралась я с допросом и моральным давлением. Впрочем, сам виноват.

— Здесь как-то темновато, — недовольно сказала Рита, оглядывая рощицу, притулившуюся возле лекарни.

— Потому что уже вечер, — твердо сказала я.

Не хватало еще тратить последние часы на поиск подходящего места для покойного таракана.

— Днем тут хорошо, — подхватила Жозефина, — хотя немного воняет лекарствами и упырями.

Доктор Шменге сидел у себя, скрываясь от последних лучей заходящего солнца, и я надеялась, что его вампирский слух не уловит бестактное замечание собаки.

Чес принес лопату, выкопал яму, в которой можно было бы похоронить с десяток Кристианов. Рита опустила в нее коробочку и выпрямилась.

— Неважно, кто ты — таракан или другая тварь, если даришь любовь, — сказала она.

Я быстро глянула на мастера Гроува. Он уперся рогом в это свое исцеление, но я вполне допускала вариант, что он навсегда останется вервольфом. Некоторая его волосатость мне даже нравилась. Он поймал мой взгляд и покачал головой. А затем взялся за древко лопаты и быстро закидал яму землей. Рита положила на свежий холмик пышный желтый георгин и вздохнула. За ней вдруг вырос доктор Шменге и утешающе похлопал по плечу.

А это значило, что полночь все ближе.

— Так, мне надо потренироваться с братьями Джага, — сказал Чес. — Остальных прошу не

мешать.

— Рита, не окажешь ли мне ус-слугу? — попросил доктор Шменге. — Я набросал первые с-страницы романа, и мне отчаянно нужен с-свежий взгляд.

— Конечно, — согласилась она.

— А можно мне еще раз посмотреть медали? — попросила Жозефина, увязавшись за ними.

— А я пойду с тобой, — упрямо заявила я Гроуву. — Я не буду мешать.

— Как скажешь, — кротко ответил он.

Вместе с братьями Джага они соорудили настоящие военные укрепления: составили бревна, натаскали камней. Для меня Чес обозначил позицию крестиком — подальше от места силы, но так, чтобы он мог меня видеть. Да еще притащил аккуратное бревнышко, на котором я и устроилась, читая книжку про вервольфов, которую прихватила из дома мастера Гроува.

Идеально круглая луна насмешливо наблюдала за нашей суетой, пепелище тлело вдали алым бархатом.

— Кэсси, так ты че, с Гроувом? — спросил Ярген, подсаживаясь ко мне на бревно.

— А че бы и нет, — в тон ему ответила я.

— Не ну так он вопросов нет, — сказал Зорген,

сев с другой стороны. Оскалив кривые зубы, нахально мне подмигнул. — Но мы моложе.

— Сюда оба, — недовольно позвал их Гроув. — Еще раз повторим схему атаки. Кэсси, приведи остальных. Уже пора.

И я, наивная дурочка, побежала в лекарню доктора Шменге и попала в ту же ловушку во второй раз. Потому что когда я вошла в его кабинет, дверь за мной захлопнулась, а волна магической защиты взметнулась, замерцав искрами.

— Нет, — выпалила я, подергав дверную ручку. — Нет! Доктор Шменге! Выпустите меня немедленно!

Рита подняла голову, оторвавшись от рукописи, и вопросительно на меня посмотрела.

Я отшвырнула книжку с вервольфами и злобно пнула дверь ногой.

— Я глубоко извиняюс-сь, — невозмутимо просвистел доктор Шменге. — Но в этом вопросе я с Гроувом абсолютно с-солидарен. Тебе нечего там делать, Кассандра.

Я прижала ладони к щекам и сползла по двери вниз. Жозефина сунулась ко мне и обеспокоенно ткнулась носом в лицо.

— Фас, — сказала я, указав на доктора Шменге.

— Кэсси, нельзя так сразу силовые методы,

— укоризненно сказала она. — Можно ведь и по-хорошему договориться.

— Жозефина права, — согласился он. — Кэсси, это для твоего же блага. Мастер Гроув — опытный боевик, мальчики эти кривозубые тоже… с идеальными анализами.

— И что, я буду просто сидеть тут, пока он там умирает?! — с отчаянием воскликнула я. — Когда вы только успели сговориться?

Хотя ответ ясен — когда копали.

— Если вы сейчас же не откроете дверь…

Я встала и обвела кабинет доктора взглядом. В прошлый раз его ничего не проняло: ни вязание, ни редкие книжки. Я выхватила у Риты пачку листов.

— Я порву вашу рукопись! — пригрозила я.

— Рукописи не горят, — высокопарно ответил доктор. — К тому же я решил переписать начало, по-иному расставив акценты.

Я металась по кабинету, как зверь по клетке, отдернула шторы, ожидаемо наткнувшись на каменную стену, швырнула в дверь тараном, но магическая защита полностью его впитала. Только кости скелета слегка застучали.

Жозефина запрыгнула на кушетку к Рите и единственная смотрела на меня с сочувствием. А

эти двое говорили о высоком.

— Знаешь, Рита, литература словно подарила мне второе дыхание, — откровенничал Шменге. Открыв ящик стола, достал бутылку и плеснул себе в бокал густой красной жидкости.

— У вас отлично получается, — похвалила Рита, вытащив из кармана колоду и тасуя карты. — Главный герой получается очень неоднозначный, с надломом.

— Благодарю, — расцвел он, пригубив кровь, и на круглых щеках зарозовел румянец.

— Вы решили, под каким именем будете писать? — поинтересовалась она.

— Вероятно, под своим, — задумался он. — С-след, который я оставлю в вечности, будет моим с-собственным.

Это было как вспышка, молния, взрыв звезды.

— Я знаю! Знаю, что нужно мытарю!

Мои руки дрожали, когда я листала страницы книги. Это всегда было у меня под носом! Это то, чего Дуглас Мактрау всегда хотел!

— Вечной жизни! — воскликнула я, тыча пальцем в биографию первого вервольфа. — Все его опыты с вживлением звериной сути были ради этого! Как я не догадалась раньше? Мелани говорила мне прямым текстом!

— Ну, он уже умер давно, — напомнила Рита. — Есть желания, которым не суждено сбыться.

— Но он получил свою вечность! — возразила я, потрясая книжкой. — Дугласа Мактрау все знают!

— Как злобного мага, который создал целую ветвь нечисти, — заметила подруга.

— А это неважно! — воскликнула я и повернулась к Шменге. — Я еще могу спасти Гроува. Я покажу мытарю, что его желание исполнилось. Откройте дверь.

Доктор молча покачал головой.

— Он умрет сейчас, снова, — нетерпеливо сказала я. — Неужели вам все равно? Неужели в вас не осталось ничего человеческого?

— Кэсси, — произнес он. — Это опас-сно. Гроув сам приказал мне держать тебя взаперти и, между прочим, был вес-сьма убедителен.

Уж не знаю, как мастер Гроув убеждал упыря, но мне тоже есть чем ему пригрозить.

— Если вы меня не выпустите, я вернусь назад в прошлое и больше к вам не приду, — выпалила я, и злые слезы обиды брызнули из глаз. — Вы потеряете мою дружбу. А еще Жозефину и Риту, и ваш роман тоже. Будете вязать носки, а однажды вас по ним и найдут. Откройте дверь, доктор Шменге!

Паулюс… Если вы мне друг, откройте дверь!

Слезы катились у меня по щекам, сердце отбивало ритм — и последние секунды до полуночи.

Доктор Шменге отставил бокал, подумал. А потом поднялся из-за стола и, подойдя к двери, выбил по ней хитрый ритм.

— Надеюс-сь, я не пожалею об этом, — произнес он. — Кэсси, если ты с-снова ошиблась…

Я не слушала. Я бежала со всех ног, прижимая к груди книжку, которая должна была упокоить Мактрау и поставить точку в этой истории.

Ноги скользили по влажной траве, ветки били меня по лицу, я мчалась вперед — и успела. Злобный дух взвился над изрытой землей, вскинул когтистые лапы, которые однажды чуть не выцарапали из моей груди сердце. Вспышки магических плетений взрывались одна за одной, братья Джага жгли не то что на зачет — на целый экзамен. Но Чес стоял неподвижно, как зачарованный, не в силах поднять руку на первого вервольфа.

— Лови!

Я швырнула книжкой в мытаря, и тот, инстинктивно ее поймав, с недоумением посмотрел в распахнутые страницы.

— Это все про тебя! — выкрикнула я. — Все тебя

знают! Ты Дуглас Мактрау, прародитель вервольфов, мы учим тебя на уроках истории нечисти.

Мытарь неловко подцепил когтем страницу, перевернул. Костистое лицо вытянулось от удивления. Братья Джага тоже затихли, уловив, что происходит нечто важное.

— Ты был заперт в могиле, но в это время твои дети рожали своих детей, а заодно кусали кого придется, передавая проклятие крови!

Я подошла еще ближе и, взяв Чеса за руку, попыталась его оттащить.

— Кэсси! — выдохнул он, очнувшись. — Ты что тут делаешь?! Я ведь сказал упырю…

— Ваше желание давно исполнилось, — добавила я, не сводя взгляда с Мактрау. — Просто вам забыли сказать.

— Про меня… целая книжка, — гулко произнес он.

— Их сотни! — заверила я. — Тысячи! Ваше имя обрело бессмертие, навсегда!

Тонкие губы Мактрау растянулись в недоверчивой улыбке, обнажая желтые клыки, седая голова запрокинулась к полной луне. Ветер взметнулся, срывая последние листья с деревьев, закружился смерчем, сбил облака в тучу, заслоняя небо. Стало так холодно, что дыхание вырывалось изо рта

паром. Гроув обнял меня, увлекая за укрытие, по земле пробежала дрожь, и, вторя ей, облака разлетелись, выпуская серебряный диск луны на свободу. А когда я, не утерпев, выглянула из-за бревен, мытаря больше не было.

— Сиди тут, — строго приказал Чес и пошел первым. Сложив пальцы в знак атаки, остановился перед местом, где еще недавно возвышался Дуглас Мактрау.

— Только книжка и осталась, — заметила я, выглянув из-за плеча Гроува.

А еще крохотный выжженный пятачок земли — не больше монетки, да пожухлая трава легла кругами от бывшего места силы.

— Все закончилось, — добавила я, еще не веря. — Чес, у нас все получилось!

Он медленно повернул ко мне голову, и луна вспыхнула в его глазах желтым звериным блеском.

— Ничего не получилось, — сдавленно произнес он. — Уходи.

— Чес, даже если ты остался как прежде — подумаешь, — пролепетала я. — С этим тоже живут. Многие. Вот, целая книжка, я читала. Женятся, рожают детей…

— Уходи, — повторил Гроув сквозь зубы.

— Чес, — я подалась к нему, обвила шею руками, заглянула в глаза, пытаясь найти там того Гроува, которого полюбила. — Мы справимся…

— Держись! От меня! Подальше! — рявкнул он так, что я испуганно отшатнулась, а братья Джага на всякий случай тоже удрали, обгоняя друг друга на узкой дорожке.

Губы задрожали, и я прикусила их, отчаянно пытаясь не разреветься снова.

— Мы оба живы, — прошептала я. — Это главное… Чес, мы можем попробовать…

— Я не могу быть с тобой, Кэсси Рок, — отрезал Гроув. — Не имею права. Ты заслуживаешь лучшего, не меня.

— Честер…

— И не смей больше крутить колесо, — рыкнул он. — Хватит. Я не просил меня спасать!

— Но ты тоже меня спасаешь, — напомнила я. — Мы оба пытаемся спасти друг друга. Почему ты не позволяешь мне помочь?

Чес помолчал, как будто колеблясь, а потом его лицо словно смялось в свете луны: челюсть стала крупнее, блеснули кончики клыков, уши вытянулись, заостряясь.

— Теперь тебе ясно? — глухо спросил он.

Я попятилась, а потом развернулась и побежа-

ла прочь.

Я задыхалась от слез, но мчалась вперед, кляня и судьбу, и Гроува, и даже себя. Позади лаяла Жозефина, но я не остановилась. Заклинание Кулькаса сорвалось с пальцев, разметав стражей некроса, темная лестница привычно привела меня вниз.

— Не думала, что ты вернешься так быстро, — хмыкнула Мелани.

А я упала на колени возле колодца, захлебываясь рыданиями и пряча лицо в ладонях.

— Он сказал — уходи! — рвано говорила я. — После всего! Я для него!.. А он!.. Запер!.. А потом!..

— Ну-ну, — пробормотала Мелани, подлетев ближе и погладив меня по плечу — прикосновение было легким, как ветерок, и даже приятным. — Он не стоит твоих слез, Кассандра.

— И главное как спать вместе — так всегда готов! А потом — иди подальше, Кэсси, я вервольф…

— Сволочь, — припечатала она.

— А ведь я упокоила Мактрау! — гнусаво сказала я, подняв залитое слезами лицо. — Кинула в него книжкой!

— Надо же, как просто. А мне сидеть в этом колодце до скончания времен, — вздохнула она.

Я перевела дыхание, посмотрела на Мелани и внезапно устыдилась. Мои проблемы по сравнению с ее — тьфу. А она ничего, держится, в отличие от меня. Я ведь только масла в огонь подливаю, забираю у нее последнюю надежду на упокоение.

— Может, это все моя обида… — пробормотала я. — Так-то Гроув не виноват и хотел как лучше…

Мелани иронично хмыкнула и, взлетев, присела на край стола.

— Это все его проклятье! — Я встала с холодного пола и вытерла щеки. — Если бы не оно…

— Да что ты говоришь! — с сарказмом перебила меня Мелани.

— Честер хочет быть со мной, но не может, — пояснила я. — Это все злая судьба!

— Дорогая моя, — снисходительно произнесла она. — Знала бы ты, сколько раз я слышала эту песню. Ах, дело не в тебе, а во мне. Я бы с радостью был с тобой, но жена и дети против.

— Какая жена? — рассердилась я. — Гроув сволочь, конечно. Но он меня любит! Поэтому и не может быть со мной. Понимаешь?

— Еще как, — покивала Мелани. — Лучше, чем ты думаешь. Это классика, моя девочка. Навешал лапши, а ты так и будешь болтаться на этом

крючке, пока мозг не проклюнется. Давай верну тебя назад, хотя бы снова станешь невинной.

— А толку? Гроув все равно не может быть со мной, потому что вервольф. Он спасает меня от себя.

Он почти обратился, и это пугало: звериный блеск глаз, острые зубы. Мой Чес не был чудовищем, но тот Гроув, залитый светом луны, казался совсем незнакомым.

— И что, собираешься по нему убиваться всю жизнь? — сердито поинтересовалась Мелани. — Прекрасный рыцарь, который жертвует собой, оберегая тебя от дракона, потому что дракон — это он сам. Ладно, допустим, Гроув излечится. Думаешь, это правда что-то изменит?

Я насторожилась как Жозефина, почуявшая белку. Что значит — допустим? Неужели Мелани знает способ? Но почему тогда молчала?! Впрочем, стала бы она помогать Гроуву? Не факт!

— Это изменило бы все, — уверенно ответила я. — Знаешь, Мелани, ты все же слишком критично относишься к мужчинам.

— Вот ты, конечно, наивная, — вздохнула она.

— В любом случае, мы спорим о пустом. Гроув не избавится от проклятия. А сам он… не такой как все.

— Прекрати, — попросила Мелани, заткнув пальцами уши.

— Он хороший, добрый, чуткий… — Тут я слегка приврала, конечно. Чуткости в нем как в дубовом пне. Запер меня у доктора Шменге, как несмышленое дитя. — Мой Чес очень нежный, заботливый, умный.

— Кэсси, хватит!

— Отлично готовит, прекрасный любовник, красавец…

— Достаточно! — взмолилась она.

— Он любит меня! Он на все готов ради меня! Даже отказаться от собственного счастья! Вот он какой! Великодушный!

— Стоп! Значит так, есть один вариант…

— И ты молчала? — не сдержалась я.

— А с какой радости мне его лечить? — поинтересовалась Мелани. — Мне до проблем твоего Гроува дела нет. Но лишь для того, чтобы открыть тебе глаза, я подскажу способ. А потом, когда эта нелепая отмазка исчезнет, ты убедишься — он такой же как и все.

— Как ему стать человеком? — спросила я. — Ты уверена, что твой способ поможет? Ты сама его придумала?

— Не я, — сказала она. — Николас Дудка.

— Артефактор, которого держали в плену?

— Именно, — кивнула Мелани, взмахнув рукой на шкафы, забитые музыкальными инструментами. — В плену его слегка того, покромсали. Николас не хотел возвращаться домой увечным, поэтому создал артефакт, который восстанавливал бы его исходную версию — со всеми пальцами и зубами, и без вшей.

— Думаешь, с Гроувом это сработает? — засомневалась я.

Мелани пожала плечами и постучала пальцем по стеклянной дверце, за которой пылился большой барабан.

— Гроув будет таким, каким задумал его господь — эгоистичным, самовлюбленным, грубым мужланом. Но без примеси всяких проклятий или болезней.

— И как запустить барабан? — выпалила я, едва не подпрыгивая от нетерпения.

— Сперва колесо, — заявила Мелани, и колодец позади меня вспыхнул золотом. — А потом, когда опять прибежишь ко мне в слезах, будешь знать точно — вервольфы ни при чем. Все мужчины одинаковы.

Я облизнула пересохшие от волнения губы и, шагнув к колодцу, положила руку на рычаг

артефакта.

— Вот увидишь, эта попытка будет последней, — сказала я.

Сияние стало ярче, колесики и шестеренки пришли в движение, а потом туманное небытие затянуло меня в густую воронку безвременья и выплюнуло в то самое утро, которое я проживала уже пять раз.

— Надо сделать так… — начала Мелани.

Глава 10. Пятая попытка

— Все понятно, — кивнул ректор Альберт Форест, когда я вкратце рассказала ему о ситуации с наследством. — Я и сам недавно столкнулся с женским коварством при разделе имущества.

Он повздыхал, покачал головой.

— Значит, это возможно? — спросила я, затаив дыхание.

— Принимаем тебя на боевку, делаем сертификат, а потом переводим на другой факультет, — обрисовал он план действий. — Уже выбрала — на какой? На бытовом полно мест.

— Я бы хотела на дипломатию, — призналась я. — Специализация — связи с нечеловеческими формами жизни.

Когда я приняла решение, то на душе стало легко и радостно. Значит, это мое. Ректор хмыкнул, потер подбородок.

— Туда не получится, — заявил он. — Для приема нужен подтвержденный контакт с, собственно, нечеловеком.

— Моя собака — фамильяр, — ответила я. — Просто высший класс! Речь, разум, собственное

мнение…

— Ну, фамильяр — это хорошо, конечно. Но твой пес в некотором роде отражение тебя. Разумеется, у вас есть контакт.

— Еще я дружу с вампиром, — вспомнила я. — Благонадежным.

Мы с ректором помолчали, не сводя друг с друга глаз.

— Фамильяр подойдет, — решил он. — А зачет по боевке ты сдала?

— Еще одна просьба, — вздохнула я. — Можно я сдам его прямо сейчас, при вас?

Ректор усмехнулся и, склонившись к переговорному артефакту, произнес:

— Хелена, пригласи ко мне мастера Гроува, будь добра. Какой-то конфликт? — это уже мне.

— Не то чтобы… — портить карьеру мастеру Гроуву я не собиралась. — Просто хочу закрыть этот вопрос поскорее.

Чес явился в кабинет через пару минут, и в груди сладко екнуло. Какой же он все-таки… Широкий разворот плеч, обтянутых пиджаком, прическа — волосок к волоску, голубые глаза смотрят сердито, ожидая подвоха. Это утро для мастера Гроува начнется куда спокойнее предыдущих: ни горячего кофе на грудь, ни пылкого

секса с доставкой на дом.

— Присаживайся, — махнул рукой ректор. — Мне нужны списки студентов боевки, так что я решил поторопить тебя с зачетом.

— Вряд ли у Кэсси было время подготовиться… — начал он.

Вот чего-чего, а времени у меня было завались. Так что вскоре я уже перечисляла признаки присутствия бесплотной нежити, а после не сбилась и на различиях мавок и заманух.

— Плетение Кулькаса, — перебил меня мастер Гроув.

— Чес, это заклинание для старших курсов, — засомневался ректор.

— Но я его знаю, — сладко улыбнулась я. — Показывать, конечно, не буду. Не хочу, чтобы вы, мастер Гроув, облысели. Но схематично оно выглядит так.

Я набросала плетение на листочке бумаги, и ректор, подцепив его пальцем, взглянул.

— Блестяще!

— Задача, — рыкнул мастер Гроув. — Допустим, ты оказалась на лугу. Вдруг прямо перед тобой появляется хмырь, слева тащится зомбяк, справа летит упырица. Твои действия. Минута пошла.

И еще часики достал из внутреннего кармана.

— Чес, хватит валить девочку, на тройку она всяко уже рассказала, — отмахнулся от него ректор.

— Сперва я, разумеется, обезврежу упыря, — ответила я. — Хоть тем же плетением Кулькаса, которое вы так доступно объяснили.

— Да тебя даже не было на том уроке! — взорвался он.

— Я занималась дополнительно! — рявкнула я.

— Альберт, — Гроув, осознав, что проиграл, повернулся к ректору. — Ее нельзя пускать на боевку.

— Не волнуйся, — успокоил его Альберт Форест. — Кэсси не будет у тебя обучаться. Мы переведем ее на дипломатию, когда получим сертификат.

Гроув помолчал, а после размашисто расписался в ведомости, которую подсунул ему ректор, и ушел. А мне хотелось петь от радости: я получила зачет! Наконец-то! Это надо отпраздновать!

— Зайди дня через три, — сказал ректор. — Уладим остальные формальности.

— Спасибо вам, — от души поблагодарила я. — Большое спасибо!

— Про вампира — ни слова, — приказал он, и я повернула у губ воображаемый ключ.

А мастер Гроув ждал меня в приемной.

— Зачем тебе все эти переводы? — требовательно спросил он, и голубые глаза глянули на меня так пронзительно, что предательское сердце вновь застучало быстрее.

— Для сертификата зрелости, — ответила я.

— У тебя какие-то проблемы?

— Это личное, — обронила я. — Если это все…

— Чес, подожди, — спохватилась Хелена, секретарь ректора, и помахала конвертом. — Тебе письмо. Правда, ни обратного адреса, ни почтового штампа. Может, выбросить, от греха? Вдруг там проклятие.

Я тебе выброшу! В письме информация, за которую Гроув душу продаст! Я сама подбросила этот конверт в стопку прочей корреспонденции, когда шла к ректору.

Чес взял письмо, поднес к лицу и незаметно понюхал. Магии там нет, зато есть хитрое решение его вервольфской проблемы.

— Что ж, до свидания, мастер Гроув, — сказала я, когда мы вышли из приемной.

— До свидания, Кэсси Рок, — ответил он.

Мне казалось, Чес смотрел вслед, но я не обернулась. Больше навязываться не стану. Хватит с меня этих его «уходи» да «держись подальше». Но если он сам захочет быть со мной…

Шерил поймала меня в холле, взяла под локоть, и я едва сдержалась, чтобы не встряхнуть рукой и не сбросить заклятую подругу, как пиявку. Нельзя спугнуть ни ее, ни Кайла. Эти двое должны поплатиться!

— Волнуешься? — заговорщицким тоном спросила она.

— Очень, — соврала я. — Все же девственности лишаешься только раз.

— Вы с Кайлом идеальная пара, — прощебетала Шерил, поправляя прядь, выбившуюся из моей прически.

Я лишь выдавила в ответ улыбку.

— Удачи, Кэсси! — пожелала Шерри. — Все пройдет отлично!

В этом я не сомневалась. Ведь теперь я знаю, что делать.

* * *

Кэсси Рок, его несбывшаяся мечта, уходила прочь, и Чес с глухой тоской смотрел ей вслед, не в силах оторвать взгляд. Кэсси уделала его с зачетом, как мальца! Уложила на обе лопатки, и он вынужден был поставить подпись в ведомости. Узнать бы, что там за проблемы, из-за которых ей понадобился сертификат. Но Кэсси сказала как

отрезала — личное, а он, Честер Гроув, не входил в круг ее близких людей.

Кэсси скрылась за дверями академии, и Чес, вздохнув, вскрыл конверт. Магией от него не несло, а аромат Кэсси — сладкий и свежий, как луг по весне — забивал все прочие запахи. Вряд ли она стала бы ему писать. Что бы там было? Мастер Гроув, я знаю, что вы хотели завалить меня на зачете. Мастер Гроув, я в курсе, что вы по уши в меня влюблены. Мастер Гроув, хватит глазеть на меня, ты не имеешь на это права, несчастный вервольф.

Вытряхнув из конверта сложенный пополам листик, Чес развернул его, пробежался глазами по строчкам, потом снова, и еще…

«Решение вашей проблемы находится в подвале хранилища артефактов. Воспользуйтесь барабаном Николаса Дудки — и вам не надо будет бояться полнолуния. Удачи, мастер Гроув.

Доброжелатель»

Почерк был ровным и красивым, хоть кое-где выскакивали игривые завитушки. Кем бы ни был этот «доброжелатель», он знает его тайну. Может, это всего лишь способ заманить его в подвал?

Впрочем, он, конечно, придет. Во-первых, чего ему бояться? Во-вторых, надо выяснить, кто его

туда зазывает. В-третьих… Чес додумывал это уже на ходу, засовывая конверт в карман пиджака. В-третьих, если есть хоть малейшая надежда избавиться от проклятия, то он и в барабан залезет, и в трубу, и в губную гармошку.

Выскочив из академии, Чес перешел на бег и вскоре, разметав стражей некроса, уже входил в хранилище артефактов. Тут всегда было сумрачно и тихо: студентов сюда не пускали, только иногда водили на экскурсии, строго следя, чтобы никто не протянул шаловливые ручки к опасным экспонатам.

Шаги гулко отдавались в тишине, а тень взметнулась на стене, когда Чес взял факел. Плетение слежки никого не нашло, значит, в хранилище он один, не считая стражей. Спустившись по лестнице, Чес остановился перед дверью, на которой кто-то нарисовал мелом аккуратный крестик.

А вот это уже интереснее: живой засады нет, но присутствие нечисти ощущается холодом по затылку. Чес открыл дверь, взмахнул факелом, разгоняя тени, и его взгляд тут же приковал к себе большой барабан. Он лежал на полу перед старым колодцем, пухлый, как пивной бочонок, перевитый ремнями, которые сплетались в магические знаки и руны. Чес закрепил факел на

стене, подошел ближе. Постучал по барабану костяшками пальцев. Звук получился неожиданно гулким, и он рефлекторно отдернул руку.

Повернув барабан на бок, прочитал на донышке сопроводительную информацию, которая была на каждом экспонате:

— Односторонний портал в Белогурию, родину Николаса Дудки. Запускается с помощью сердца.

Поставив барабан, Чес разочарованно хмыкнул и обвел взглядом подвал: столы, заваленные бумагами, которые никто не удосужился разобрать, шкафы, заставленные музыкальными инструментами.

— И это все? — спросил он. — В этом вся шутка? Отправить меня в Белогурию? Это, по-вашему, смешно?

— Это не смешно, а печально.

Призрачная фигура женщины проявилась из мрака, постепенно приобретая черты: большие глаза, длинный нос, платье какое-то древнее, каких уже и не носят.

— Мелани, — представилась она. — И опусти уже руку. Непонятно, как отреагируют артефакты, если ты заденешь их заклинанием.

— Честер Гроув, — сказал он.

— Мы знакомы, — буркнула она недовольно.

— Сильно сомневаюсь, — заметил он. — Я бы запомнил.

Мелани закатила глаза, поправляя складки на юбке.

— Честер Гроув, преподаватель боевки, вервольф и придурок, — перечислила она. — Я бы вообще не стала с тобой разговаривать, но очевидно, что сам ты с барабаном не разберешься.

— Да я и не собираюсь! — выпалил он. — На кой мне в Белогурию? Это та еще глушь!

— Николас Дудка работал со звуковыми волнами, — поучительно произнесла Мелани. — Этот артефакт улавливает индивидуальную волну человека и восстанавливает его заново, без болезней, вшей и увечий, в указанной точке. Начинаешь понимать?

Чес облизнул губы и обошел барабан. Снова постучал по нему, уже смелее.

— То есть я перенесусь в Белогурию, но как бы исходный я? — уточнил он.

— Да, — подтвердила Мелани. — Ты останешься таким же непроходимым болваном.

— Как им воспользоваться? — быстро спросил Чес. — Там написано — сердце. Мне надо вырвать сердце и положить в барабан?

— Откуда только у тебя это маниакальное жела-

ние убиться? — вздохнула она. — То об Мактрау, то сам. Нет, твое сердце тут никому не надо. Только пол мне кровью заляпаешь. Надо повысить сердечный ритм до максимального значения, а после положить на артефакт ладони, вот и все.

Она уселась удобнее, закинув ногу за ногу, покачала носком старомодной туфельки.

— Почему ты мне помогаешь? — спросил Чес.

— Вот вообще не тебе, — фыркнула она. — Просто хочу доказать одной милой и наивной девушке, что твое проклятие ни при чем, и ты сам по себе дурак. Давай, разгоняй сердце. Мне твое общество никакого удовольствия не доставляет.

Чес снял пиджак, повесил на спинку стула. Туда же отправил и жилет. Сперва сделал несколько кругов по подвалу для разминки, затем попрыгал на месте, помахав руками.

— Активнее, — подбодрила его Мелани.

Упал — отжался — прыжок, упал — отжался — прыжок… Тренированное тело легко переносило нагрузки, и сердце билось ровно, как стрелки часов.

— А ты что, тот самый мытарь? — спросил Чес, подпрыгнув и вновь упав на пол для отжимания. — Охраняешь колесо времени? Я слышал, но думал — байки…

Мелани пожала плечами.

— Ты плохо стараешься, — сказала она.

Рубашка слегка взмокла от пота, но сердце билось ровно, как стрелки часов.

— Можешь перенести меня в прошлое? — спросил Чес. — В тот момент, когда я не был вервольфом.

— И не могу, и не хочу, — ответила она. — Повыше прыгай, у тебя сердце как метроном.

Чес снял и рубашку, и Мелани поморщилась.

— Так, хватит с меня, — приказала она, слетев с края колодца. — Попробуем по-другому, пока ты снова тут не разделся.

— Снова?

А колодец вдруг вспыхнул золотом, и из небытия проявились мелкие шестеренки, тонкая вязь рун, стрелки…

— Я не стану запускать ради тебя колесо, — вновь повторила Мелани. — Просто покажу кое-что. Быть может, хотя бы это заставит твое сердце биться быстрее. Ты увидишь не все события, которые происходили с Кэсси…

— Кэсси? — быстро повторил Чес. — Кэсси Рок?

— … а только те, в которых присутствовал сам.

— Так, я не понял… — нахмурился он. — При чем тут Кассандра?

По центру колеса вырос небольшой рычаг — как раз под ладонь, и Чес обхватил его пальцами.

— Не очень-то это правильно, — бубнила рядом Мелани. — Но с другой стороны, потом ты опять сделаешь что-нибудь не так, она прибежит крутить колесо снова, и ты все забудешь. Так что это лишь временная мера.

А Чес будто провалился в другую реальность. Вот Кэсси приходит к нему в кабинет и рассказывает странное про скорую смерть. Вот они вместе в кафе, и Кэсси смеется, и сердце тает от ее улыбки. А вот то же самое место, но Чес зажимает себе рот ладонью, чувствуя кисловатый вкус лжицы, а с губ так и рвутся признания, что страшнее Кэсси девушек нет. Вот он валит ее на зачете почти теми же вопросами, которые задавал сегодня, а она разбивает ему нос! Отличный удар, Кэсси Рок. А тут… он лежит на земле мертвый, и по его ботинку ползет жучок.

Болтливая собака, которая отчего-то его невзлюбила, доктор Шменге — вампир! Надо же! Братья Джага решили побить его за клубом, а Кэсси… Она его поцеловала, сама. А потом еще раз. И снова. Да сколько же было у них поцелуев! И он это все забыл?! Кофе на грудь — ах, как жжется! А вот он бежит со всех ног сюда, в хранилище, к колесу, и

Кэсси Рок умирает у него на руках, а он умоляет ее держаться, только не это, только не она! Злобный дух Дугласа Мактрау остался где-то позади. А Кэсси снова жива и стоит на пороге его дома, а потом происходит такое, что сердце бьется, едва не проламывая грудную клетку, и Мелани кричит, чтобы он скорей запускал барабан.

Ладони легли на шершавую тугую поверхность, артефакт загудел, повторяя ритм его сердца, и Чес провалился куда-то в сияющую бездну, улыбаясь во весь рот как блаженный. То коротенькое «тоже», которое прозвучало на его кухне за завтраком, было вовсе не про шоколад. Кэсси Рок его любит!

* * *

Барабан еще слабо гудел, но сияние, охватившее его, угасало. Мелани оглядела опустевший подвал, рубашку мастера Гроува на спинке стула.

— Как сквозь землю провалился, — пробормотала себе под нос. — Да и пес с ним.

* * *

А Чес уже выбирался из болотистого пруда,

цепляясь за корни кустов и обламывая ногти о скалистый пятачок земли. Вытолкнув тело на твердую поверхность, выдохнул, перевернулся на спину, глядя на чужие звезды, рассыпавшиеся над головой, и безжалостно круглую луну. А потом поднялся и стал танцевать, высоко вскидывая колени, воздевая руки к небу и смеясь от восторга, потому что то темное и злое, что сидело в нем, исчезло, совсем.

Он свободен! Пусть где-то в дебрях Белогурии и абсолютно голый, но теперь перед ним целая жизнь, которую Чес сможет прожить так и с той, о которой мечтал.

Глава 11. По заслугам

— Кэсси, — Кайл сладко улыбнулся, открывая дверь.

Однако его улыбка мигом померкла, когда он увидел служителей закона. Значки сверкнули перед его носом и спрятались обратно в карманы. Двое здоровяков, чернявый и белобрысый, протиснулись в дом первыми, а следом за ними вошел мужчина ростом поменьше, но явно главный.

Я же осталась снаружи, прячась за углом. Первый этап плана сработал. Я съездила в переговорный пункт и, взяв справочник с номерами, нашла отдел специального бюро по работе с артефактами. Мне вообще не было стыдно доносить на Кайла! Они с Шерил могли навредить не только мне, но и Жозефине, и еще неизвестно кому!

— Что происходит? — возмутился Кайл. — Я буду жаловаться! Руки! Руки убрали!

— Есть, — донеслось до меня. — Ну-ка, посвети…

Из окон пыхнуло алым.

— Артефакт негативного воздействия, — скуч-

ным тоном подытожили из дома. — Обыскать тут все.

— Это не я! Это не мое!

Я не стала слушать стенания Кайла и уже со всех ног бежала к клубу. Остановившись перед входом, перевела дух, поправила волосы, и вошла неспешной походкой. Шерил была здесь, цедила коктейль возле барной стойки и скользила взглядом по танцующим, будто выискивая кого-то. Заметив меня, вытаращила глаза от удивления, но я уже пробралась сквозь толпу и, скорчив недовольное лицо, принялась жаловаться на Кайла:

— Представляешь, он все отменил!

— Как отменил? — ахнула Шерри, отставив бокал.

— У него какие-то гости…

— Он не мог!

— Я думала, это будет особенный вечер для нас обоих, я собиралась подарить ему свою любовь, а он… — я покачала головой и, взяв салфетку, промокнула сухие глаза. — Никогда его не прощу!

— Не может быть! — Шерил спрыгнула с высокого стула и, взяв меня за руку, потащила за собой. — Это какое-то недоразумение, Кэсси!

— Знаешь, если он в нашу годовщину решил провести время с друзьями, то, значит, я ему

вовсе не нужна…

Шерри развернулась и, обхватив меня за плечи, легонько встряхнула.

— Послушай меня, Кассандра. Ты очень нужна. Ты такая милая, красивая девушка… Это какая-то ошибка! Я все улажу. Идет?

Я покивала, отвела глаза, заодно пошарив взглядом по залу. У стеночки традиционно стояла мастер Шу, а вот компанию ей составил сам ректор. Чеса не было.

— Все будет хорошо, — бормотала Шерил. — Кайл так тебя любит. Вы с ним прекрасно смотритесь вместе.

— Вообще-то вы больше подходите друг другу, — ляпнула я, и она быстро обернулась. — Оба светлые, кудрявые… Как будто даже родня.

— Скажешь тоже, — неловко хихикнула она. — Так кто там к нему пришел?

— Не разглядела, — соврала я. — Я сразу обиделась и ушла.

— Разберемся, — пообещала Шерил, выдвинув челюсть и став похожей на маленькую злобную собачку, семенящую на разборки.

— Ты настоящая подруга, — выдохнула я.

* * *

— Это все она! — взвизгнул Кайл, указав пальцем на Шерил, как только мы вошли в дом. — Это ее волос! Я ни при чем!

Она дернулась назад, но я уже закрыла дверь, отрезая отход. Ох, мастер Гроув мог бы мною гордиться. Безупречная операция!

А Кайла, похоже, уже обработали: он сидел на диване, едва не плача.

— Не беспокойтесь, мы со всем разберемся, — пообещал мелкий оперативник. — Сравним образцы, выясним, к кому направлен энергетический поток…

Белобрысый здоровяк махнул каким-то прибором вдоль спины Шерри, и лампочки на коробочке тревожно замигали алым.

— Да на ней хвостов пять, не меньше, — хмыкнул мелкий. — Этих двоих забираем. А вы, девушка?..

Возле меня их прибор подмигнул зеленым.

— У нас годовщина, — всхлипнула я, прижимая руки к груди, пока на Кайла и Шерил надевали наручники с магическими рунами.

— Потенциальная жертва, — вздохнул оперативник и назидательно покачал пальцем перед

моим носом. — Разборчивость в контактах — залог здоровья.

— Учту, — пообещала я.

— К слову, не знаешь, где сейчас мастер Гроув? — спросил он. — Мы работали вместе.

— Ну, сегодня с утра я сдавала ему зачет, а после не видела.

Я бы и сама не прочь узнать, где он ходит. Что если Гроув исцелился и просто ушел? Вдруг я больше его не увижу?!

— Тут еще что-то! — выкрикнули из спальни. — В подушке! Что-то холодное… Олли, иди погляди! Вроде ледышка, а прибор определяет как артефакт, и тоже негативный! Ну-ка…

— Это точно не мое, клянусь! — завопил Кайл. — Это Фрэнка! Это его работа! И кулон тоже!

— Елки зеленые, — выругались из спальни. — Кажись, зацепило.

— Так куда ты руками лезешь? — воскликнул мелкий, поспешив к нему.

Чернявый оперативник попытался выйти из комнаты, но промахнулся мимо двери и врезался лбом в стену. Потом запутался в собственных ногах и едва не упал.

— Что за дела, — пробурчал он, протягивая ледышку, тающую на ладони. — И ведь не довезем!

— Но и действие, надеюсь, будет краткосрочным, — сказал мелкий, с интересом разглядывая кусочек льда.

Я тоже подошла ближе. Что там у нас: какие-то листики, сплетенные паучьи лапки… Похоже, Фрэнк изобрел не только ускоритель для Хромули, но и Хромулю для Кайла. Может, он был бы не так уж плох…

— Кто-то не хотел, чтобы эта ночь удалась, — хмыкнул белобрысый здоровяк, добродушно подпихнув меня локтем.

— Это оч-чень интересно, — задумчиво покивал мелкий, когда на ладони оперативника осталась лишь лужица.

Тот встряхнул рукой и, придерживаясь за стенку, неуверенно двинулся к выходу. Кулон спрятали в металлический ящик, туда же засунули подушку с влажными пятнами.

— Привет Гроуву передай, скажи — от Олли, — попросил меня мелкий оперативник, а потом повернулся к остальным. — Так, все на выход! Машина возле главного входа в академию. Бежать не советую.

— Мы ни в чем не виноваты! — воскликнула Шерил. — Нас подставили!

— Ага, несколько раз, — проворчал он. — Не

беспокойтесь, девушка, мы все узнаем. И что за хвосты на вас висят, и зачем, и как это получилось…

Дверь за ними закрылась, и я осталась одна. Постояв посреди гостиной, пошла в спальню, нашла вязаные носки. Потом завернула на кухню, взяла ананас и пирог, по пути к выходу прихватила бутылку вина. Сейчас заскочу в лекарню, за Шменге, и устроим праздник. Надо ведь отметить мой сданный зачет!

Вот только где мастер Гроув?

* * *

К ипподрому я пришла заранее, устроилась в тени беседки позади служебного входа и приготовилась ждать. С маскировкой мне помогла Рита: широкие штаны, один из ее балахонистых свитеров, кепка с большим козырьком — издали я могла сойти за паренька, шатающегося без дела. Так я думала. Однако охрана решила иначе, и вскоре ко мне направился рослый мужик. Я пометалась по беседке немного, но после состроила уверенное выражение лица.

— Какие-то проблемы? — спросил охранник, окинув меня взглядом.

— Никаких, — заверила я.

— Что тут забыла?

Вообще-то я решила убедиться, что Фрэнк и сегодня подсунет Хромуле ледяной артефакт — все же реальность опять изменилась.

— Я кому-то мешаю? — с вызовом спросила я.

Охранник перекатился с носков на пятки и обратно.

— Посидим вместе, — заявил он и устроился на лавку рядом со мной.

— Это даже обидно, — демонстративно оскорбилась я. — Я что, похожа на преступницу?

— Ты похожа на проблему, — ответил мужик. — А мне они ни к чему. Маячишь тут как бельмо на глазу…

Я-то считала себя очень незаметной.

— А потом кони болеют, — закончил он.

— Могу поклясться чем угодно, что ничего дурного против коней не замышляю, — сказала я, приложив руку к груди. — Наоборот.

— Так ты из этих, защитниц бедных коняшек? — предположил он.

— Я вроде независимого наблюдателя.

— Ну, наблюдай, — позволил мужик.

Так мы и сидели в беседке: я наблюдала за служебным входом, а охранник — за мной. Выяснилось, что я очень правильно решила сюда

прийти, потому что Фрэнк так и не появился. То ли арест Кайла повлиял, то ли агенты оказались еще шустрей, чем я думала…

— Что ж, мне пора, — сказала я, поднимаясь, когда стало ясно, что ускорителя Хромуле не перепадет.

— Заходи еще, — усмехнулся мужик.

А я, добежав до касс в последний момент, едва успела сделать ставку.

Во второй попытке, когда Фрэнк не подсунул артефакт Хромуле, первым пришел Буревестник. Так вышло и на этот раз. Я сидела на орущих трибунах и смотрела, как крупный вороной конь обгоняет всех остальных, а неприметная лошадка мышиной масти бежит в середине. Мне было немного жаль Хромулю, оставшегося без звездного часа, к тому же коэффициент на Буревестника был гораздо скромнее, но зато он выиграл честно.

Несколько пачек купюр, которые выдали в кассе, приятно оттянули карманы штанов, — часть отдам доктору Шменге, часть Рите — она тоже вложилась. А остальное и мне пригодится.

В «Две плюшки» без Чеса я не пошла и поехала сразу домой. Сидя в автобусе и наблюдая за дождевыми каплями, ползущими по стеклу, я все

думала — куда же запропастился мастер Гроув? Мелани говорила, что барабан помог Николасу Дудке удрать, вроде как перенаправив артефактора в другое место. Но не уточняла — в какое…

Метнувшись домой, я выложила деньги в тумбочку. Вечером пересчитаем и поделим.

— Посторожишь? — попросила Жозефину.

— Мышь не проскочит! — пообещала она и, преисполнившись важности задания, принялась ходить туда-сюда по комнате, с подозрительностью заглядывая в углы.

А я побежала в хранилище артефактов.

— Чего еще ты ожидала? — хмыкнула Мелани в ответ на мои расспросы. — Получил что хотел — и смылся. Типичный мужчина!

— А куда он смылся? — уточнила я, перебирая забытые вещи, оставшиеся на спинке стула: пиджак, рубашка, жилет…

— Какая разница? — отмахнулась Мелани.

— Ты говорила, что Николас Дудка с помощью этого барабана сбежал из плена, заодно избавившись от болячек. Но куда именно барабан его отправил?

— Неважно! Если бы Гроув и правда хотел быть с тобой, то уже прилетел бы на крыльях любви, — назидательно произнесла она.

— А откуда бы он прилетел? — не сдавалась я.

Мелани вздохнула и покачала головой.

— Ты совсем меня не слушаешь, — скорбно пожаловалась она. — Я в который раз помогла тебе исправить ошибки, но ты опять хватаешься за мужскую штанину!

Она взлетела к потолочным балкам и белым облачком юркнула в колодец.

— Напомни, пожалуйста, откуда родом Николас Дудка, — попросила я, склонившись над колодцем.

Логично предположить, что он захотел бы перенестись поближе к дому. Я терпеливо ждала, но тишина была мне ответом.

— Кстати, ты не желаешь познакомиться с интересным мужчиной чуть за триста? — добавила я.

— Шутишь? — возмутилась Мелани, вынырнув из колодца так неожиданно, что я отпрянула.

— Нисколько, — ответила я. — Он вампир, но очень хороший. Галантный, начитанный, приятный собеседник. А тебе тут наверняка скучно.

— Умному человеку не может быть скучно наедине с собой, — процедила она.

— Но с доктором Шменге будет еще веселее, — не смутилась я. — Он решил заняться писа-

тельством, и ему нужна группа поддержки. Мы с Ритой, конечно, тоже почитаем, но ты и старше, и мудрее, и…

— Ты неисправима, — вздохнула Мелани и спряталась в колодце снова.

— Так я скажу, пусть придет, да? — крикнула я в темную глубину.

Что ж, молчание — знак согласия. Я подошла к забытому барабану, легонько постучала по нему пальцем. Осмотрела внимательней, а потом, ухватившись за кожаные ремни, перевернула барабан на бок...

— Односторонний портал в Белогурию, — разобрала полустертую надпись. — Белогурия… А это вообще где?!

* * *

— Ты рановато, Кассандра, — буркнул ректор, лишь на миг оторвавшись от записей. — Сертификаты еще не привезли.

— Я не по этому вопросу, — ответила я, присаживаясь на краешек стула.

Альберт Форест выглядел хмурым и раздраженным, и я догадывалась — почему. Фрэнка замели. Его курочку, несущую замороженные яйца. Его верного расхитителя могил.

Но мне нужна была помощь. Не нестись же самой в Белогурию вслед за Чесом! Он там уже сутки, мог уйти далеко, и что я буду делать — бегать по чужой стране и кричать «Ау»?

— В общем, мастер Гроув решил подлечиться и использовал один из артефактов хранилища, — выдохнула я.

— Чес болел? — слегка удивился ректор, перебирая бумаги.

— Сердце… шалило… — нашлась я.

— А что за артефакт? — задумался он. — Что там у нас целебного, дай припомнить… Шапка-раздумайка, ночные очки…

— Барабан Николаса Дудки.

— Так то разве лечение, — хмыкнул ректор. — Это портал! Да еще и в какую-то глушь.

— Портал, с помощью которого человек восстанавливает свое оптимальное состояние, — сказала я. — Но в Белогурии.

Альберт Форест замер, а потом поднял голову, и в его глазах мелькнул алчный блеск.

— Оптимальное состояние… — повторил он задумчиво. — Полностью здоровый, значит… Ну-ка, где там та Белогурия…

Он живо вскочил, порылся в шкафу, вытащил политическую карту мира и, разложив ее на сто-

ле, ткнул пальцем в крохотный пятачок земли. Я склонилась над картой и внутренне застонала. Это вообще на другой стороне мира!

— То еще захолустье, — покивал ректор. — Жоп… То есть, заповедный край, — с воодушевлением исправился он, вновь садясь за стол. — Родись заново в целебных грязях Белогурии!

— Там еще и грязно? — всхлипнула я.

— Озера, болота, леса — отличная экология! — возразил ректор. — А где конкретно выбросило Гроува?

— Без понятия, — призналась я. — Я поэтому и пришла. Вдруг у вас есть возможность как-то ему помочь.

— Чес не пропадет, — отмахнулся Альберт Форест. — Но надо бы организовать комфортный пункт прибытия. Семейные туры в Белогурию! Скидка от четырех человек, — он повел рукой, глядя перед собой и будто видя рекламный плакат. — А как человек перемещается? Вещи с собой переносятся?

— Да не знаю я! — воскликнула я, чуть не плача. — Я надеюсь, мастер Гроув хотя бы в штанах, но часть его одежды осталась в хранилище.

— Надо его найти и расспросить, — покивал ректор. — Где появился, детали перемещения.

Может, придется выдавать противорвотное — некоторых в порталах тошнит. Надо же! Этот барабан пылился в хранилище сотни лет, и никому до него и дела не было, как и до Белогурии. А ведь это золотое дно!

— Может, имеет смысл связаться с бывшими коллегами Гроува из бюро? — предположила я.

Вновь помрачнев, Альберт Форест вздохнул и признался:

— К моему сомнительному удовольствию, я пообщаюсь с ними уже сегодня. Возникли проблемы у парочки наших студентов.

— О, тогда у меня к вам еще одно важное дело, — спохватилась я. — Вернее, даже не дело, а информация. Вещи, сделанные своими руками, несут на себе отпечаток создателя, а в бюро умеют определять его личность.

Альберт Форест вопросительно поднял брови.

— Вязаные вещи, — уточнила я.

Он охнул и полез под стол снимать носки.

— Ты очень многообещающая студентка, Кассандра, — донеслось оттуда. — И факультет выбрала верно. Молодец. А за Гроува не беспокойся. Я свяжусь с нашим консульством в Белогурии, если оно, конечно, есть… Поговорю с его коллегами из бюро. Мы его найдем! Доставим в академию

в лучшем виде!

— Спасибо, — поблагодарила я, вставая.

— И за сертификатом потом заходи, — выглянул из-под стола ректор. — И если будет еще какой-нибудь вопрос или важная информация — не стесняйся.

— Хорошо, — кивнула я, улыбнувшись.

На душе полегчало, но не сильно. Мелани, вредный мытарь, могла бы предупредить! Хотя что-то мне подсказывало, что Чес согласился бы и на Белогурию, и на Чернобровию, и на что угодно.

А у меня оставалось еще одно незавершенное дело. После беседы с ректором я завернула в библиотеку и взяла там книжку про Дугласа Мактрау. Место его заточения выглядело образцово спокойно: шелестели золотые листочки на деревьях, тихо спало старое кладбище за оградкой. Я пошаталась вокруг, набираясь смелости, пока не промочила штаны во влажной после дождя траве. Но потом нашла в себе силы выйти прямо на могилу мытаря.

— Дуглас Мактрау! — громко произнесла я. — Ты хотел вечность, и ты ее получил! Твое имя вписано в учебники по истории! Ты — первый вервольф.

Было бы чем гордиться.

Я развернула книжку на биографии Мактрау и положила ее страницами вниз. Подождала.

Хоть бы получилось! Я, конечно же, прослежу, чтобы Рита похоронила таракана в другом месте, но все равно это мина замедленного действия, которая однажды взорвется. Может, почитать Дугласу вслух?

Я подняла книжку, но ветер взревел, чуть не выдирая страницы, деревья дрогнули, сбрасывая желтые листья, и облака понеслись вскачь. Все успокоилось через минуту, и я перевела дух. Крохотный выжженный пятачок земли нашелся в том же месте, что и в прошлый раз. Значит, на этом пункте тоже можно поставить галочку — Дуглас Мактрау нашел свой покой.

А я отряхнула книжку и припустила домой. У меня Жозефина не кормлена, деньги не делены. Вечером доктор Шменге обещал принести начало своего романа, а завтра после похорон таракана можно съездить с Ритой в салон, развеяться.

Заодно куплю то красное платье. Вдруг оно вскоре мне пригодится.

Эпилог

Каникулы закончились, а мастер Гроув так и не объявился.

Я перелистнула очередную страницу рукописи, подняла воротник куртки, защищаясь от ветра — за последние две недели ощутимо похолодало. Жозефина потащила меня гулять к пруду, пока утки не улетели на юг, и теперь я сидела на поваленном бревне и пыталась сосредоточиться на романе доктора Шменге. Но думалось совсем о другом.

Увы, Кристиан все же умер. Мы похоронили его под ивой неподалеку, в тихом уютном месте, и я заранее сверилась с картой академии, чтобы ненароком не попасть на очередную забытую могилу.

Жозефина слегка подулась, что я выдала ее тайну, но вскоре меня простила. Тем более что в академии ее просто обожали! Все норовили перекинуться словечком с говорящей собакой, мастер Шу сказала, что Жозефина — очень гармоничная личность и вылитый пудель, а ректор после знакомства выдал ей медаль «Лучший

фамильяр». Жозефина носила ее, не снимая.

Кайла и Шерил отчислили. Насколько мне удалось узнать, родственники Кайла отмазали его от тюрьмы, но дипломатическая карьера ему больше не светит. Вроде бы его перевели в военное училище неподалеку от границ. Шерил же грозил реальный срок. Выяснилось, что за ней еще шесть хвостов — энергетических каналов, по которым она получала красоту и жизненную силу. Я стала бы седьмой жертвой, которой она собиралась подкинуть «жабу». Бетти, соседка Шерил по общежитию, навестила ее в заключении и потом взахлеб говорила о том, как бедняжка подурнела.

Фрэнка к делу не привязали, однако он тоже с нами больше не учился. Его взяли под крыло спецслужбы — и слава богу. Пусть такой изощренный ум работает на правительство.

С наследством вышла некрасивая история. Ректор выдал мне сертификат, а заодно дал хорошего адвоката, который мигом организовал раздел имущества. Мама сперва обиделась, потом заявила, что я сделала это назло, после пыталась обвинять меня в том, что я завидую ее счастью. Оказалось, ее новый муж собирался открыть свое дело, в том числе на мои средства.

Я ему отказала. Лучше приобрету акции оздоровительного предприятия Альберта Фореста. Уверена, они взлетят до небес.

Что до дружбы Шменге и Мелани, то тут дела обстояли неважно. Она оскорбилась на попытку их познакомить и не желала общаться даже со мной. Но Паулюс приходил к ней каждую ночь, читал отрывки из романа, делился размышлениями и воспоминаниями о жизни, и говорил, что она уже пару раз хмыкала из колодца.

Я верила в доктора Шменге. Времени полно, терпения тоже — однажды Мелани сдастся и пойдет ему навстречу. Она поймет, что не все мужчины плохие, и обретет покой. Вообще-то я надеялась, что в этом ее убедит наша с Чесом история, но он все не возвращался.

Иногда мне чудился его запах — я втянула свежий воздух глубже. Мерещился его силуэт в толпе или тени деревьев — вот как сейчас.

Хрустнула веточка, и из-за елки шагнул настоящий мастер Гроув.

Сердце подпрыгнуло, во рту пересохло, я вскочила с бревна, прижимая бумаги к груди.

— Чес! Мастер Гроув! Как ты меня нашел? То есть…

Может, он и не искал меня вовсе. Зачем ему? Я

ведь просто студентка. А вдруг искал и нашел по запаху?! Вдруг у нас ничего не получилось?!

— Рита сказала, что ты здесь, — сказал Чес, подходя ближе.

Он слегка похудел, но был таким же широкоплечим и красивым, и костюм на нем сидел безупречно. Но что-то изменилось: улыбка стала мягче, и то, как он смотрел на меня, и волосы лежали в беспорядке, будто Чес торопился.

— Кхм-кхм, — кашлянула Жозефина, выбравшись из камышей. — Кэсси, это тот самый Гроув?

— Жозефина, — поприветствовал он ее, вежливо склонив голову. — Рад знакомству.

Откуда бы ему знать ее имя? Хотя, наверное, в академии проболтались о фамильяре...

— Небольшой подарок в знак дружбы, — объявил Чес и достал из кармана маленькую резиновую грушу на розовой ленте. — Нажимай легонько, не прокуси. Вот так…

Жозефина аккуратно прижала зубами грушу и вытаращила глаза.

— Оно крякает! Утки подумают… О-о-о…

— Давай-ка повесим тебе на шею, чтобы не потерялось.

Она едва устояла на месте, а потом бросилась в камыши.

— Кря, — донеслось оттуда. — Кря-кря.

— Значит, вы пришли, чтобы сделать моей собаке подарок? — пытливо спросила я.

А Чес вдруг опустился передо мной на колено, взял мою руку в свою и неспешно поцеловал каждый пальчик, а потом прижался щекой к ладони, слегка потершись о нее как кот. Сердце вновь подскочило, а я совсем растерялась, не зная, что и думать. Одна мысль была здравой — какое счастье, что я сделала маникюр! А Чес поднял взгляд и посмотрел мне в глаза.

— Кэсси Рок, — произнес он. — Ты пойдешь со мной на свидание?

Я нервно рассмеялась, кивнула. Чего только в голову не придет — успела подумать, что он делает мне предложение, и даже мысленно согласилась!

— Да, пойду, — сказала я. — Почему бы и нет, мастер Гроув. Вы ведь теперь даже не мой преподаватель, так что…

Чес поднялся, но все не отпускал мою руку, и наши пальцы тесно сплелись, как будто не желая расставаться.

— Я забронировал столик в «Лазурном берегу», — сказал он. — «Две плюшки» — неплохое кафе, но хотелось бы попробовать что-то новое.

— Значит, ты помнишь? — ахнула я, и сердце забилось еще быстрее.

* * *

В утреннем свете она казалась волшебным видением, и у Чеса дыхание сбивалось от восторга. Нежный румянец на скулах, тень от длинных ресниц — пока он таскался по Белогурии, Кэсси будто стала еще красивее!

А приключение вышло занимательным и даже прибыльным. В первом же поселении, на которое он набрел, его приняли за лешака и пытались поднять на вилы, но, получив отпор и осознав, что Чес «из другой команды», предложили выгодное дельце.

Нечисть в Белогурии процветала: лешаки, мавки, скрыги… И все это на фоне острой нехватки специалистов по боевому направлению. Чеса передавали из деревни в деревню на пузатой, но юркой лодочке, которая быстро скользила по заболоченным озерам. И если за первого зомбяка с ним расплатились крепкими полотняными штанами, то потом Чес брал монетами. А за упырицу, держащую в страхе небольшой городок, заплатили горстью камешков в цвет Кэссиных глаз.

Он даже успел получить прозвище — Блали-

вока. Как потом перевели в консульстве, это значило что-то вроде «голубые глаза, которые зло увидит последними».

Консул, побитый жизнью мужик, встретил его неожиданно радостно и вручил уже готовые документы. Он все толковал о внезапно открывшихся перспективах и взаимовыгодном сотрудничестве, но Чес хотел одного — поскорее вернуться к Кэсси.

И вот он стоит рядом с ней, и сердце снова бьется как барабан, а ее глаза сияют ярче всех изумрудов мира.

Конечно, он сделает ей предложение. Он уже отнес камешки в мастерскую. Самый большой пойдет на кольцо, а из остальных выйдут и серьги, и ожерелье. Ювелир сказал, будет готово через неделю. А пока его девушка заслуживает настоящих ухаживаний и свиданий.

— Значит, ты помнишь? — выдохнула она.

И Чес, не сдержавшись, склонился и поцеловал ее губы. Еще слаще, чем ему помнилось, еще нежнее, чем можно представить. А потом он целовал ее щеки, собирая соленые слезы радости, и смеющиеся губы, и зацеловал бы ее всю…

Из камышей истошно закрякали, и на берег выскочила Жозефина: глаза как плошки, в пасти

утка. Собака разжала зубы, выпуская птицу, и та взмыла в небо, отчаянно ругаясь по-утиному.

— Кэсси! Я охотница! — отплевавшись перьями, воскликнула Жозефина, и в ее голосе прорезались лающие нотки. — Ты видела? Ты видела?!

— Видела, — заверила Кэсси. — Полный восторг! Только ты мне уток не тащи. Я не умею все это — перья, клювы…

— Сама не хочу, — успокоила ее Жозефина. — Важен сам факт!

Она бросилась в камыши, и оттуда вновь донеслось призывное кряканье.

— Как ты? — ласково спросила Кэсси, погладив его плечи, убрав прядь со лба, заглянула в глаза.

— Все хорошо, — заверил Чес. — Теперь все и правда хорошо. А ты? Мактрау, таракан…

— Всех упокоили, — ответила Кэсси.

— Ты завтракала? — спросил он. — Пойдем ко мне?

Ресторан вечером, но невозможно же разлучиться!

— Не завтракала, — призналась она, отведя взгляд, и позвала: — Жозефина!

— Я тут побуду! — донеслось из камышей.

Кэсси свернула листы бумаги в трубочку, засунула в карман куртки, и пошла с Чесом рука

об руку.

К нему! Домой!

Так, только бы не напортачить. Конечно, никуда он спешить не будет. Подождет, сколько потребуется. Тем более, у нее это в первый раз. Снова.

Чес заставил себя идти медленней, посмотрел на Кэсси и поймал ответный взгляд из-под ресниц.

Но и устоять перед ней совершенно невозможно. Пора признать, что вовсе не он тут решает, что будет и когда.

* * *

Чес, мой Чес вернулся! Сердце пело, душа плясала, и я была на седьмом небе от счастья. Он помнит! Надо еще выяснить — что именно, но главное, что он явно помнит и меня, и то, что между нами было.

Однако теперь вставал очень важный вопрос — как будут развиваться наши отношения. Сперва я думала, что торопиться не стоит. Но раз все уже было — толку тянуть? Тем более зря я, что ли, опять делала эпиляцию? Сколько можно бессмысленно страдать?!

Солнце вставало над ведьминими холмами,

и дом с зеленой дверью уже виднелся впереди. Чес держал меня за руку, и его пальцы легонько гладили мои. Он был рядом, со мной, и от этой простой ласки мурашки бежали по телу целыми табунами.

Переглянувшись в очередной раз, мы, не сговариваясь, перешли на бег. И, ответственно заявляю, третья потеря девственности была самой лучшей!

А предложение Чес сделал через неделю. Кольцо было восхитительным — с большим сверкающим изумрудом в тонкой оправе из белого золота, и я, не колеблясь, ответила «да».

Так что диплом я получала уже на имя Кассандры Гроув и, добавлю без лишней скромности, вошла в пятерку лучших выпускников года! Жозефина так мной гордилась, что полдня гавкала, не в силах связать слова.

Рита тоже приехала за меня порадоваться, вместе с Бобом, крупным молчаливым парнем с боевки. К последнему курсу они внезапно сошлись: ее оторванность от реальности и его основательная невозмутимость отлично дополняли друг друга.

А братья Джага после окончания академии отправились в Белогурию на заработки — нечисть,

трепещи! Связи с заповедным краем становились все крепче, и бизнес ректора, в который я удачно вложилась, процветал. Чесу предложили сопровождать очередную дипломатическую миссию в Белогурию, и для меня тоже нашлось место стажера. Так что в следующем году мы поедем открывать музей Николаса Дудки!

Мелани же наконец явилась доктору Шменге, но лишь для того, чтобы раскритиковать его роман. К моему удивлению, Паулюс вовсе не обиделся. Напротив, внимательно выслушал все ее замечания и внес в рукопись правки, заодно посвятив Мелани эпиграф: «Твоей душе, израненной несовершенством мира». Готова поспорить, что-то в ней дрогнуло.

А мне очень нравилось быть женой Честера Гроува. Он готовил мне кофе и завтраки, гулял по утрам с Жозефиной, которая полностью одобрила его кандидатуру после первого же бифштекса. Он баловал меня сюрпризами и подарками, водил на свидания и устроил в нашем с ним доме огромную гардеробную комнату. А главное — Чес любил меня, и я любила его, всем сердцем. Конечно, не все было гладко: иногда мы ссорились и бурно мирились, но ни единого раза мне не хотелось покрутить колесо времени и прожить

все иначе. Пусть не идеальная, но это была моя жизнь, и другой я не хотела.

Конец